

КОРНИЛИЕВЪ
КОМЕЛЬСКІЙ
МОНАСТЫРЬ
ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

Изданіе четвертое.

ВОЛОГДА.
Типографія Вологодскаго Губернскаго Правленія.
1897.

КОРНИЛІЕВЪ КОМЕЛЬСКІЙ

МОНАСТЫРЬ

ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

I.

Мѣстоположеніе и названіе монастыря.

Корниліевъ Комельскій третье-классный мужской монастырь находится въ Грязовецкомъ уѣздѣ Вологодской Епархіи, разстояніемъ отъ г. Вологды къ югу въ 48, отъ уѣзднаго г. Грязовца въ 5 и пролегающей близъ этого города ярославско-вологодской желѣзной дороги въ 6. въ одной верстѣ на право отъ старой Архангельской дороги въ Москву и въ 10 верстахъ отъ Павло-обнорскаго монастыря. Окрестности монастыря представляютъ равнину, волнуемую легкими выпуклостями или возвышеніями; монастырь расположенъ на покатости, склоняющейся восточною стороною къ рѣкѣ Нурмѣ, сѣверною къ рѣчкѣ Талицѣ, которая вливается въ первую у самой сѣверовосточной башни обители. Изъ жизнеописанія преподобнаго Корнилія видно, что имъ самимъ съ братією ископаны были близъ монастыря пруды; это очень примѣтно и доселѣ, особенно на сѣверной сторонѣ монастыря, гдѣ по спускѣ изъ прудовъ воды существуетъ нынѣ обширный лугъ. Прудъ на сѣверной сторонѣ образованъ былъ, какъ видно, притокомъ рѣчки Талицы къ рѣкѣ Нурмѣ. Валъ съ аллеєю высокихъ деревьевъ, ограждавшій прудъ съ востока, составляетъ до нынѣ пріятную перспективу, далеко простирающуюся на сѣверъ. Прочія возвышенія въ окрестности монастыря усыяны селеніями, окруженными мелкимъ лѣсомъ: между селеніями виденъ, на плоскомъ возвышеніи, небольшой городъ Грязовецъ; вдаль къ востоку и западу синѣются дремучіе лѣса,—все это представляетъ прекрасную картину.—Названіе свое монастырь получилъ отъ основателя своего преподобнаго Корнилія и отъ волости, (или по древнему трети) въ которой находится, называвшейся Комельскою отъ рѣки Комелы, чрезъ нее протекающей.

П.

Жизнь основателя; время и обстоятельства основанія монастыря (*).

Основатель монастыря преподобный Корнилій родомъ былъ изъ города Ростова, изъ боярской фамиліи Крюковыхъ. Домъ родителей его Θεодора и Варвары былъ въ этомъ городѣ первымъ по богатству и знатности. Братъ Θεодора Лукіанъ служилъ при московскомъ великокняжескомъ дворѣ въ должности дьяка при великой княгинѣ Маріи Ярославовнѣ супругѣ Василия Темнаго. Впослѣдствіи и самъ Θεодоръ, по желанію брата, былъ вызванъ въ Москву; молодой Корнилій, взятый отцомъ туда же, былъ записанъ въ службу великой княгини. Когда же Лукіанъ, достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, рѣшилъ оставить міръ и удалился для постриженія въ монастырь преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго, за нимъ послѣдовалъ туда и Корнилій, съ ранняго возраста имѣвшій расположеніе къ отшельнической жизни. Принявъ постриженіе, юный Корнилій началъ свои иноческіе подвиги самымъ тяжелымъ послушаніемъ въ монастырской хлѣбнѣ, усердно исполняя не только свою череду, но охотно трудясь и за другихъ, по случаю ихъ болѣзни или неисправности; въ то же время носилъ тяжелыя вериги, а въ свободное отъ послушанія время занимался списываніемъ церковныхъ книгъ,—изъ коихъ нѣкоторыя сохранились въ Кирилловѣ монастырѣ и до нынѣ. Семь лѣтъ проживъ безъисходно въ обители Кирилловой, онъ съ благословенія настоятеля, ходилъ на короткое время на свою родину въ Ростовъ, чтобы убѣдить младшаго брата своего Іакинѣа принять монашество, который и былъ постриженъ съ именемъ Аноима. Затѣмъ, слѣдуя совѣту Лѣстничника, онъ вдаль себя странничеству, предпринявъ путешествіе по другимъ монастырямъ и пустынямъ, чтобы воспользоваться наставленіями мужей, опытныхъ въ духовной жизни, въ разныхъ мѣстахъ подвизавшихся.

Посѣтивъ нѣсколько обителей, направился онъ въ великій Новгородъ, процвѣтавшій въ то время обителями иноческими и не малое время провелъ тамъ у мудраго архіепископа Геннадія, который умѣлъ оцѣнить его высокую добродѣтель. Святитель хотѣлъ рукоположить Корнилія въ санъ священства, но онъ уклонился отъ такой почести, считая себя ея недостойнымъ и удалился въ пустыню недалеко отъ города. Сюда Владыка по-

(*) Житіе преп. Корнилія сохранилось въ нѣсколькихъ рукописныхъ спискахъ. Въ печати ни одинъ не изданъ подлинникомъ; оно составлено, какъ видно изъ приписки на нѣкоторыхъ спискахъ, „многogrѣшнымъ Наонаиломъ Корнильевскимъ“, ученикомъ преподобнаго, въ 1589 году.

сылалъ ему все потребное для жизни, не рѣдко приглашалъ къ себѣ для духовныхъ собесѣдованій и однажды даже самъ посѣтилъ его. Но когда разнеслась молва о пустынномъ подвигѣ Корнилія и особенно когда вслѣдъ за владычнымъ посѣщеніемъ, отовсюду началъ къ нему стекаться во множествѣ народъ, любитель безмолвія бѣжалъ въ предѣлы Тверскіе. Тамъ въ 11 верстахъ отъ Твери, на берегахъ рѣки Орши, съ лѣвой стороны впадающей въ Волгу, въ дремучихъ лѣсахъ, которые и до нынѣ еще не вездѣ проходимы, была Савватіева пустыня (нынѣ село Савватіево), стоявшая на зимней Кашинской дорогѣ въ Тверь. Близъ этой пустыни нашелъ преподобный мѣсто удобное для безмолвнаго пребыванія. (*) Но когда и здѣсь вскорѣ былъ узнавъ, то оставилъ и это мѣсто. Странствуя затѣмъ по разнымъ мѣстамъ, переходя изъ лѣса въ лѣсъ и ища глубочайшаго уединенія, онъ пришелъ наконецъ въ 1497 году, въ княженіе Іоанна III Васильевича, въ предѣлы Вологодскіе и здѣсь, въ Комельскомъ лѣсу, на высокому берегу рѣки Нурмы, близъ впаденія въ нее рѣчки Талицы, остановившись поселился въ бывшей тутъ разбойничьей хижинѣ. Узнавъ объ этомъ, разбойники хотѣли угрозами заставить Корнилія удалиться оттуда; но преподобный своею кротостію и терпѣніемъ обезоружилъ злодѣевъ и остался на избранномъ мѣстѣ. Между тѣмъ атаманъ этихъ разбойниковъ вскорѣ былъ убитъ и шайка его разсѣялась. Въ другой разъ напали на него другіе разбойники, надѣясь на большую добычу, но, не нашедши ничего кромѣ книгъ, и тѣ унесли съ собою. Блуждая съ ними всю ночь и думая, что далеко ушли отъ кельи старца, разбойники утомленные легли спать; но по утру, къ удивленію своему, увидѣли себя опять близъ кельи старца. Сознавъ свой грѣхъ, ови возвратили ему книги и мирно удалились, обѣщая исправиться.

По мѣрѣ того, какъ приходили къ преподобному Корнилію люди, желавшіе съ нимъ житье и раздѣлять пустынные труды, онъ все болѣе и болѣе прилагалъ старанія какъ можно шире расчистить мѣсто около монастыря, чтобы завести пашню

(*) Мѣсто это и нынѣ рѣзко обозначается нѣсколькими огромными со- снами, растущими между мелкимъ лѣсомъ и осѣняющими небольшой кур- ганъ или холмъ, внутри котораго находятся три или четыре весьма тѣсныя кельи, поддерживаемыя въ первобытномъ ихъ состояніи отъ Савватіевской церкви. Курганъ обведенъ рвомъ и при немъ находится колодезь. Сюда еже- годно 27 Сентября изъ Савватіевской церкви бываетъ крестный ходъ и надѣ колодеземъ при многочисленномъ стеченіи народа совершается водосвятіе. Курганъ находится отъ Савватіева села и Кашинской дороги саженахъ въ 200.

для пропитанія себя съ братією и приходящихъ въ обитель. Наконецъ, онъ имѣлъ утѣшеніе построить въ пустынѣ небольшую деревянную церковь, которая по благословенію митрополита московскаго Симона была освящена въ 1501 г. во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, а самъ онъ въ томъ же году Февраля 1 дня рукоположенъ во священника и онредѣленъ настоятелемъ возникающей обители.

Много трудовъ, опасностей и искушеній перенесъ онъ при устройствѣ своей обители. Одинъ разъ пришелъ онъ въ свою келью едва дыша, будучи избитъ разбойниками; въ другой разъ безъ вѣтру обрушилось на него дерево, мимо котораго братія прошли благополучно; отъ этого удара страдалъ онъ цѣлые три мѣсяца. Поправившись здоровьемъ, вышелъ онъ однажды посмотреть на плотничныя работы, сѣлъ на краю сруба и упавши съ него разбился пуще прежняго. Потомъ еще разъ въ лѣсу свалилось на него дерево и сильно повредило ему голову. Кромѣ этихъ случаевъ, много терпѣлъ онъ отъ зависти и ненависти своихъ и чужихъ; клеветы на него доходили даже до великаго князя; но преподобный всѣмъ таковымъ напастямъ противопоставлялъ одно оружіе—терпѣніе. Впрочемъ не одни навѣты, а и добрая слава о великихъ подвигахъ преподобнаго доходила до слуха великаго князя и располагала его къ уваженію добродѣтелей угодника Божія.

При умноженіи числа братіи, первоначальная церковь оказалась тѣсною: это заставило преподобнаго озаботиться построеніемъ новой обширѣйшей церкви. За неимѣніемъ же средствъ нанять для этого дѣла людей постороннихъ, рѣшились построить церковь собственными силами. На общемъ совѣтѣ братіи по сему случаю, иные взялись рубить стѣны, другіе рѣзать иконостасъ, иные писать иконы, другіе писать книги; каждый, кто что умѣлъ и чѣмъ могъ служить, изъявивъ готовность содѣйствовать общему дѣлу, приступили къ построенію новой церкви. При единодушномъ стараніи, она вскорѣ была построена и по благословенію Митрополита Варлаама, освящена, какъ и прежняя, въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Освященіе произошло въ 1515 г. въ 19-е лѣто по прибытіи преподобнаго Корнилія на берегъ Нурмы.

По освященіи новой церкви, преподобный Корнилій назначилъ чреды служенія въ ней священникамъ, діаконамъ, чтецамъ и пѣвцамъ, онредѣлилъ еkkлeсiарха и ввелъ весь порядокъ и чинъ священнослуженія, какой держится обыкновенно въ много-

людныхъ и благоустроенныхъ общежительныхъ монастыряхъ. Потомъ при братской трапезѣ онъ построилъ еще храмъ во имя преподобнаго Антонія Великаго. Монастырю далъ онъ видъ четвероугольника, стороны котораго составляли братскія кельи, а въ срединѣ находились церкви. Внутри же монастыря онъ устроилъ больницу, поварню и пекарню, а внѣ монастыря богадѣльню для принятія странниковъ и нищихъ. Веденіе хозяйства онъ поручилъ келарю и далъ ему въ помощь нарядчиковъ, требуя отъ нихъ, чтобы каждый дѣлалъ свое дѣло и во всемъ соблюдался строгій порядокъ. Учредивъ внѣшній порядокъ, онъ сочинилъ уставъ и внутренняго благоустройства монастырскаго по примѣру древнихъ пустынножителей и предалъ его братіи въ 15 главахъ. (*) А чтобы внушить уваженіе къ этому уставу, котораго главное правило состоитъ въ томъ, чтобы въ монастырѣ ничто не дѣлалось безъ благословенія настоятеля, онъ далъ братіи разительный урокъ въ слѣдующемъ обстоятельствѣ. Однажды старшій надъ пекарями испекъ хлѣбы, не испросивъ благословенія отъ старца. Узнавъ о томъ, преподобный Корнилій велѣлъ всѣ испеченные хлѣбы вывезти на большую дорогу и бросить, чтобы, какъ онъ говорилъ, и собаки монастырскія не ѣли этого неблагословеннаго хлѣба, а хлѣбовъ было цѣлыхъ два воза.---Бдительно наблюдая при всякомъ случаѣ за исполненіемъ устава, преподобный имѣлъ обыкновеніе поздними вечерами обходить братскія кельи и слушать, кто чѣмъ занимается. Если примѣчалъ, что кто вибудь упражняется въ молитвѣ и псалмопѣніи или въ иномъ полезномъ дѣлѣ, то благодаря Бога тихо отходилъ прочь; если же слышалъ празднословіе, то слегка ударяя пальцами въ оконницу, давалъ знать о своемъ приходѣ и тѣмъ приводилъ въ стыдъ празднословившихъ. Послѣ, въ общихъ собраніяхъ, упоминалъ и объ этихъ случаяхъ и, не указывая на лица, дѣлалъ вразумленія.

Ревность преподобнаго къ славѣ имени Божія и ко спасенію ближнихъ не остались безъ свидѣтельства свыше. Видимыми знаменіями Божія къ нему благоволенія и благословенія трудовъ его, могутъ служить слѣдующіе случаи изъ его жизни.

Одному изъ братіи, по имени Ананіи, было поручено собирать подаянія у креста, стоявшаго при большой дорогѣ въ верстѣ отъ монастыря (гдѣ нынѣ двѣ часовни) и приносить въ монастырь; но онъ иное приносилъ, иное утаивалъ и издерживалъ на себя, за что и былъ наказанъ чудеснымъ образомъ. Однажды

(*) Уставъ этотъ см. въ приложеніи къ сему описанію.

во время литургіи, когда братія подходя для принятія антидора напередъ прикладывались, по обычаю, къ иконѣ Богоматери, но дошелъ вмѣстѣ съ другими и Ананія; но икона тотчасъ поднялась къ верху, онъ покушался приложиться въ другой и третій разъ, но икона, опускавшаяся, когда прикладывались къ ней другіе, всякій разъ поднималась, когда подходилъ къ ней Ананія, такъ что онъ въ смущеніи вынужденъ былъ не-хотя исповѣдать передъ всѣми свой грѣхъ.

Не смотря на кротость преподобнаго Корнилія и на одинаково радужное его обращеніе со всѣми, нашлись среди многолюднаго братства его двое такихъ недоброжелателей, которые рѣшились даже убить его и выискивали только удобнаго къ тому случая. Близъ монастыря былъ мостъ на рѣкѣ Нурмѣ, черезъ который старецъ обыкновенно ходилъ на полевые работы и съ работъ; злодѣи притаились подъ этимъ мостомъ, выжидая, чтобы совершить злой свой умыселъ; но при появленіи старца имъ показалось, что его окружаетъ множество людей. Тоже явленіе повторилось и на обратномъ его пути, между тѣмъ какъ онъ въ оба эти случая проходилъ черезъ мостъ одинъ. Увѣрившись, что самъ Господь охраняетъ своего угодника, злоумышленники со слезами раскаянія пали къ ногамъ его, исповѣдали свой грѣхъ и просили прощенія: незлобивый старецъ все простилъ имъ великодушно и ни въ чемъ не отличалъ ихъ впослѣдствіи отъ прочей братіи.

Преподобный Корнилій особенно любилъ раздавать милостыню въ храмовые праздники обители—въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и препод. Антонія Великаго, одѣлая въ эти дни каждого нищаго хлѣбомъ, просфорою и деньгою. Случилось однажды, что въ навечеріе праздника Антонія великаго собралось въ монастырь множество нищихъ, а подавать было нечего. Преподобный припалъ съ молитвою къ Богу, прося ходатайства Божіей Матери и преп. Антонія и—на разсвѣтѣ слѣдующаго дня пришелъ посланный отъ великаго князя Василія Іоанновича и принесъ отъ него преподобному 21 рубль. Возблагодаривъ Бога, что Онъ не презрѣлъ его молитвы, старецъ съ особенною любовію роздалъ нищимъ щедрую милостыню.

Въ другой разъ, въ тотъ же праздникъ препод. Антонія, когда преп. Корнилій по своему обыкновенію одѣлялъ каждого нищаго хлѣбомъ, калачемъ, просфорою и деньгою, многіе подходили для принятія милостыни по два, по три и даже до пяти

разъ; приставники, замѣтивъ это, сказали преподобному, но онъ отвѣчалъ „не трогайте ихъ, онѣ затѣмъ пришли“ и велѣлъ подавать всѣмъ безъ разбора и за этотъ подвигъ милосердія въ тотъ же день утѣшенъ былъ чудеснымъ видѣніемъ. Вечеромъ того дня, послѣ соборной молитвы и обычнаго правила, когда преподобный присѣлъ отдохнуть въ своей кельѣ и задремалъ, ему явился въ тонкомъ снѣ самъ преподобный Антоній, взялъ его за руку и велѣлъ слѣдовать за собою. Онъ вывелъ Корнилія на обширное поле, на которомъ лежали груды просфоры и колачи и сказалъ: „вотъ твое подаваніе нищимъ, собери его къ себѣ въ полы одежды.“ Корнилій набралъ столько, что милостыни стали сыпаться изъ полы. Пробудившись, преподобный Корнилій подивился видѣнію и, со слезами радости рассказавъ о немъ братіи, заповѣдалъ не только при себѣ, но и по кончинѣ своей щедро подавать милостыню нищимъ.

Милосердіе и вѣра преподобнаго особенно просіяли во время тяжкаго голода, посѣтившаго предѣлы вологодскіе, когда четверть ржи продавалась по рублю и выше (*), но и за такую цѣну трудно было достать хлѣба. Голодъ усилился до того, что родители бросали своихъ дѣтей предъ воротами монастыря, и множество народа со всѣхъ сторонъ устремилось къ преподобному, прося хлѣба. Блаженный старецъ принималъ всѣхъ, кормилъ, упокоивалъ и всѣхъ надѣлялъ хлѣбомъ, и не смотря на это обитель не только не оскудѣвала, но еще болѣе во всемъ изобиловала.

Примѣняясь къ древнимъ отеческимъ правиламъ, преп. Корнилій распредѣлялъ въ обители съ подробностію всѣ службы церковныя и работы монастырскія, чтобы никто не оставался празднымъ, и всѣмъ внушалъ при всякомъ руководѣніи постоянно имѣть въ устахъ молитву Іисусову. Всѣхъ и своихъ и приходящихъ онъ училъ жить по правиламъ св. отцевъ, во всемъ покоряться волѣ настоятеля и молитвенно совершать подвигъ послушанія во все теченіе жизни; самъ же, не смотря на свою старость, усугублялъ труды, бдѣніе и постъ по мѣрѣ того, какъ умножалось число братіи.

Устроивъ такимъ образомъ все въ своей обители, старецъ вскорѣ послѣ сего, по случаю неудовольствій, возникшихъ противъ него со стороны нѣкоторыхъ изъ числа братіи, рѣшился опять удалиться въ возжелѣнное ему уединеніе. Напрасно лучшіе

(*) Въ XVII-мъ столѣтіи цѣна четверти ржи въ Вологодскомъ краю была въ обыкновенные годы отъ 30 коп. Вѣроятно тѣже цѣны существовали и въ XVI вѣкѣ при препод. Корниліи при обычномъ урожаѣ.

изъ братіи уговаривали его не оставлять своей обители, — старецъ остался непреклоннымъ и сказавъ имъ, что если и разстанется съ ними тѣлесно, душою всегда съ ними будетъ, приказалъ собрать всю братію, избралъ 12 старшихъ учениковъ и, заповѣдавъ имъ строго держаться даннаго имъ устава, поручилъ ихъ управленію обитель. Вслѣдъ за симъ преп. Корнилій съ однимъ только ученикомъ своимъ Геннадіемъ вышелъ изъ монастыря и отправился искать себѣ уединеннаго мѣста для подвиговъ. Когда они пришли въ Костромскіе лѣса, то старцу понравилось мѣсто на берегу Сурскаго озера близъ рѣки Костромы, верстъ за 70 отъ Комельскаго монастыря; они построили здѣсь себѣ келью и стали жить отшельнически въ непрестанныхъ трудахъ, постѣ и молитвѣ.

Въ томъ же (1529) году, въ которомъ преп. Корнилій удалился въ пустыню, великій князь Василій Ивановичъ съ супругою зимою предпринялъ путешествіе въ Кирилловъ монастырь на богомолье для испрошенія чадородія. По пути онъ посѣтилъ и Комельскій монастырь и, не найдши въ немъ Корнилія, спросилъ братію: „по какой причинѣ удалился отъ нихъ настоятель, по благословной ли винѣ или вслѣдствіе какого нибудь нестройства.“ Братія отвѣчали, что онъ ушелъ отъ нихъ любви ради Христовой и со слезами молили великаго князя, чтобы онъ поnudилъ старца возвратиться въ свою обитель. Государь тогда же послалъ къ Корнилію нарочнаго съ повелѣніемъ, чтобы онъ возвратился въ свой монастырь и ожидалъ его возвращенія изъ Кириллова. Возвратившись въ обитель, преподобный взялъ съ собою трехъ учениковъ и отправился съ ними въ Вологду на встрѣчу великому князю. Василій Ивановичъ радъ былъ свиданію съ великимъ старцемъ, долго бесѣдовалъ съ нимъ, просилъ его помолиться о дарованіи ему чадъ и потомъ съ честію отпустилъ его въ монастырь. На обратномъ пути вел. князь въ другой разъ посѣтилъ Комельскую обитель и долго убѣждалъ преподобнаго не оставлять своего монастыря. Святый старецъ отзывался немощію и дряхlostію своею, требующею покоя, — и государь оставилъ на его волю, оставаться ли въ монастырѣ или удалиться въ пустыню.

Въ это время великій князь далъ Корнильеву монастырю жалованную грамоту, которою повелѣвалось брать отъ вологодскихъ таможенниковъ ежегодно на праздникъ Крещенія Христова по пяти рублей на рыбу (*) и приказалъ теплую церковь преп.

(*) Эта грамота подтверждена была и сыномъ Василія III, царемъ Іоанномъ IV и послѣдующими царями.

Антонія Великаго обить досками, а на Сурскую пустыню велѣлъ выдавать хлѣбную ругу.

По отъѣздѣ великаго князя изъ Корнильева монастыря, скоро и старецъ Корнилій удалился снова въ Сурскую пустыню. Но и здѣсь не нашелъ онъ вождѣннаго безмолвія и уединенія. И сюда мало по малу стали приходить къ нему люди, желавшіе съ нимъ сожителъствовать: они построили себѣ кельи близъ жилища старца и стали помогать ему въ пустынныхъ трудахъ. Когда собралось такимъ образомъ до шести иноковъ, преп. Корнилій вознамѣрился и здѣсь построить церковь и съ этою цѣлю отправился съ однимъ ученикомъ въ Москву (въ 1531 г.) просить Государя и митрополита о дозволеніи построить храмъ. Около этого времени родился у великаго князя сынъ Іоаннъ. Государь въ великой радости отправился въ Сергіевъ монастырь для принесенія благодаренія Богу, что молитва его услышана; туда же пришелъ и преп. Корнилій и принесъ ему поздравленіе. Государь принялъ его съ радостію и послалъ впередъ себя въ Москву, чтобы онъ благословилъ великую княгиню и новорожденнаго. По возвращеніи въ Москву великій князь осмысливъ Корнилія своими щедротами, часто призывалъ къ себѣ на трапезу, сверхъ того носылалъ къ нему и на домъ все необходимое для нищи, но старецъ все посылаемое раздавалъ нищимъ и маломощнымъ. Когда же Корнилій сталъ просить дозволенія построить въ Сурской пустынѣ церковь, вел. князь, вспомнивъ слезное моленіе Комельской братіи и данное имъ слово возвратить старца въ обитель, рѣшительно отказалъ Корнилію въ его просьбѣ и объявилъ, что онъ долженъ возвратиться въ свой монастырь и по прежнему управлять братією. Такое приказаніе великаго князя и его неожиданный отказъ показали тяжкими любителю безмолвія, такъ что желая избавиться отъ управленія обителію, онъ рѣшился скрыться въ неизвѣстности и поселился въ Москвѣ въ домѣ одного христіянина. Великій князь, не видя у себя старца, приказалъ искать его по всему городу. Корнилій узналъ объ этомъ и, чтобы не навлечь непріятности на хозяина дома, въ которомъ жилъ, тайно вышелъ изъ Москвы и удалился въ Троицкій Сергіевъ монастырь. Государь, услышавъ объ этомъ, велѣлъ прекратить поиски, но, прибывъ самъ въ монастырь на праздникъ Богоявленія, опять началъ сильно убѣждать его непремѣнно возвратиться въ свой монастырь. Старецъ не смѣлъ болѣе противиться волѣ великаго князя и сильное желаніе и настойчивость государя принялъ

за указаніе воли Божіей. Обрадованный согласіемъ старца, государь тотчасъ же послалъ въ Комельскій монастырь нарочнаго съ приказаніемъ тамошнимъ старцамъ придти и самимъ упросить своего авву, склонившагося на волю великаго князя. Старцы скоро пришли, своими слезами и моленіями тронули Корнилія, который окончательно согласился возвратиться въ свою обитель и вмѣстѣ съ ними явился къ государю, прося отпуска. Довольный его согласіемъ, великій князь самъ вызвался при этомъ надѣлать Комельскій монастырь землею и вотчинами. „Слышалъ я, сказалъ онъ Корнилію, что монастырь твой не имѣетъ ни сель, ни деревень,— проси, что тебѣ пужно, дамъ все,“ но преподобный отказался и просилъ только, чтобъ приписали къ монастырю нѣсколько земли съ лѣсомъ, находившейся въ окрестностяхъ монастыря и уже въ потѣ лица воздѣланной руками преподобнаго, просилъ для того, чтобы братія могли спокойно доставать себѣ хлѣбъ трудами рукъ своихъ, такъ какъ это былъ единственный источникъ содержанія обители. На все съ любовію согласился великій князь и приказалъ отвести монастырю землю съ починками, лѣсомъ и со всякими угодьями, далъ Корнилію все необходимое на дорогу и опустилъ съ миромъ, прося себѣ его молитвъ и благословенія.

Велика была радость въ обители Комельской при возвращеніи желаннаго старца; вся братія встрѣтила его, какъ ангела Божія, съ крестами за оградой; каждый искалъ припасть къ ногамъ его или прикоснуться къ его одеждѣ, и старецъ самъ, съ отеческою любовію, всѣхъ обнималъ и благословлялъ. Достойный ученикъ его игуменъ Кассіанъ, по избранію самого старца управлявшій монастыремъ во время двухлѣтняго его отсутствія въ Сурскую пустыню, тотчасъ же сложилъ съ себя начальство, желая по прежнему быть въ послушаніи своего учителя.

Вступивъ снова въ управленіе монастыремъ, преподобный Корнилій предавался обычнымъ трудамъ, рубилъ лѣсъ и воздѣлывалъ землю для хлѣбопашества. Однажды братія, поваливши лѣсъ, пошли отдохнуть, а старецъ остался собирать хворостъ, чтобы сжечь его, но когда зажегъ, пламя и дымъ быстро и незамѣтно окружили его со всѣхъ сторонъ; предстояла неминуемая опасность сгорѣть заживо. Старецъ, видя это, призвалъ Бога на помощь и въ ту же минуту подулъ сильный вѣтеръ съ запада, дымъ и пламя разсѣялись и онъ какъ по улицѣ невредимо вышелъ изъ середины огня. Чудо было столь очевидно, что самъ старецъ по-

челъ нужнымъ разсказать о немъ братіи и, благодаря Бога за свое избавленіе отъ огня временнаго, напомнилъ имъ объ огнѣ вѣчномъ. Такъ при каждомъ особенномъ случаѣ старецъ назидаль братію, особенно внушая имъ ни въ чемъ не имѣть своей воли, но во всемъ хранить смиренномудріе и молитвенно ожидать смертнаго часа, въ непрестанныхъ трудахъ и совершенномъ отчужденіи отъ всего мірскаго: ибо, по словамъ апостола, нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ (Римл. VIII, 18). Онъ строго заповѣдалъ, чтобы никто не смѣлъ называть чего либо своимъ и не позволялъ даже въ келліи выносить пищу изъ трапезы, кромѣ какъ больнымъ. Нарушителей общежительнаго устава строго приказывалъ выгонять изъ обители, чтобы другимъ не подавали опаснаго примѣра. Самъ блаженный старецъ, не смотря на преклонный возрастъ, не позволялъ себѣ ни малѣйшаго послабленія противъ прочей братіи, но вездѣ являлся еще первымъ какъ въ церкви, такъ и въ полѣ; не отличался отъ нихъ и одеждою, и часто носилъ еще худшую. Однажды пришелъ къ нему инокъ Закхей въ мантии, связанной лыкомъ, и просилъ лучшей мантии: преподобный отдалъ ему свою, а его мантию одѣлъ на себя и долго еще ходилъ въ ней.

Достигнувъ глубокой старости, будучи отягченъ недугами и чувствуя приближеніе смерти, преподобный Корнилій хотѣлъ остатокъ дней своихъ провести въ затворѣ, такъ какъ ему тяжело уже было управлять многолюдною обителью. Потому собравши всю братію и въ продолжительномъ поученіи изобразивъ обязанности иноковъ, онъ волѣлъ имъ строго соблюдать монастырскій уставъ, а самъ удалился въ Кирилловъ монастырь — мѣсто своего постриженія и затворился въ кельѣ, чтобы въ безмолвіи кончить многотрудный подвигъ иноческаго житія. Братія Комельскаго монастыря послали къ нему пять старѣйшихъ братій просить его возвратиться въ обитель, но онъ остался непреклоннымъ. Тогда они обратились съ просьбою къ игумену и старѣйшей братіи Кириллова монастыря, чтобы они убѣдили его возвратиться въ свою обитель. Преподобный склонился на общее моленіе и убѣжденіе, но съ условіемъ, чтобы братія Комельской обители, прежде его возвращенія, выбрала себѣ другого игумена. Его спросили: кого онъ хочетъ назначить себѣ преемникомъ? Св. старецъ назвалъ Лаврентія. Посланные возвратились съ этимъ извѣстіемъ въ монастырь и едва убѣдили Лаврентія принять

игуменство. Согласившись Лаврентій самъ отправился въ Кирилловъ умолять старца, чтобы не оставлялъ ихъ Умилившись слезами и прошеніемъ братіи, особенно же игумена Лаврентія, преподобный возвратился въ свой монастырь и вручивъ управленіе обителью игумену Лаврентію, затворился въ келліи, устремивъ весь умъ свой къ Богу и ни о чемъ земномъ болѣе не помышляя. Но ему суждено было еще разъ оставить монастырь, и уже не одному, а со всею братією.

Въ 1538 году, казанскіе татары вторгнулись въ предѣлы русскіе и прошли съ огнемъ и мечемъ до Вологды. Многіе изъ мірскихъ людей и монашествующихъ другихъ монастырей разбѣжались. Когда слухъ объ этомъ дошелъ до Корнилія, онъ сказалъ: „сотворимъ человѣческое, бѣжимъ и мы, да не вмѣнится намъ въ гордость. Если мы уцѣлѣмъ, оставшись здѣсь, то не избѣжимъ отъ бѣса тщеславія. Не добро самимъ вдаваться въ бѣду. Христосъ всемогущій Самъ бѣжалъ отъ Ирода въ Египетъ, да научатся и другіе не вдаваться въ напасти“. Разсудивъ такимъ образомъ, онъ вмѣстѣ съ братіей удалился въ бѣлозерскіе предѣлы на Ухтому и тамъ молился Богу о сохраненіи своей обители. Между тѣмъ татары, опустошивъ многія мѣста и обители, въ томъ числѣ и сосѣдній Павлообнорскій монастырь, устремились по указанію вожатыхъ и на Корниліевъ монастырь. Но когда подошли къ нему, то онъ показался имъ большимъ городомъ, окруженнымъ множествомъ войска, готоваго къ сраженію. Считая себя обманутыми, татары избили своихъ проводниковъ и сами въ страхъ бѣжали.

По удаленіи татаръ, преподобный Корнилій вмѣстѣ съ братією возвратился съ Ухтомы въ свою обитель, радуясь и благодаря Господа и Пречистую Матерь его за чудесное ея избавленіе.

Еще при жизни преподобный Корнилій обладалъ даромъ изцѣленій. У инока Іова былъ поврежденъ палецъ, отъ чего вся рука разболѣлась; когда же онъ показалъ больную руку свою Корнилію и старецъ совершилъ молитву, — болѣзнь тотчасъ прошла. — Монастырскій служитель Василій, бывши на работѣ, укололся ножомъ такъ сильно, что его замятво принесли въ монастырь. Когда сказали о томъ Корнилію, онъ велѣлъ его напутствовать, а потомъ и самъ пришелъ посѣтить его. Подойдя къ больному, онъ ткнулъ пальцемъ въ его рану, отчего больной вздрогнулъ и вскричалъ, но въ ту же минуту почувствовалъ себя здоровымъ и на другой же день вмѣстѣ съ прочими пошелъ на работу.

Кромѣ дара изцѣленій, преподобный имѣлъ и даръ прозорливости. Однажды пришли къ нему два совершенно ему неизвѣстные юноши и стали просить его о принятіи ихъ въ монастырь. Корнилій отвѣчалъ имъ: „ты, чадо Григорій, войди въ эту убогую келью, а ты, Θεодоръ, будешь имѣть жену и дѣтей.“ Сказанное имъ исполнилось: Θεодоръ скоро сталъ семьяниномъ, а Григорій былъ постриженъ въ монашество подъ именемъ Геннадія и сдѣлался любимымъ ученикомъ преподобнаго. Это тотъ самый Геннадій, котораго преподобный Корнилій изъ всей братіи только одного взялъ съ собою въ Сурскую пустыню, по возвращеніи же въ монастырь, приказалъ ему жить въ своей кельѣ, чтобы пользоваться его услугами. Подобно своему учителю, Геннадій тяготился многолюдствомъ общежитія и стремился къ безмолвію; поэтому однажды (уже въ послѣдній годъ жизни преподобнаго), выбравъ время, сталъ просить у преподобнаго Корнилія его благословенія, чтобы по кончинѣ его жить ему въ безмолвіи въ Сурской пустынѣ... „Не можешь мѣста того строить, будучи безграмотенъ“, сказалъ ему старецъ; но Геннадій, припавши къ его ногамъ, со слезами продолжалъ просить его: „отче честный, я не строить желаю, а плакать о грѣхахъ моихъ; благослови меня, отче“. Тогда Корнилій видя, что ученикъ его просить съ вѣрою, благословилъ его и сказалъ: „Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ съ тобою и Пречистая Богородица да будетъ тебѣ помощница: мѣсто то воздвигнется и ты отъ многихъ познанъ будешь“, что все и исполнилось (*).

Приближаясь постепенно къ концу земнаго поприща, имѣя уже болѣе 80 лѣтъ отъ роду, преподобный Корнилій день ото дня болѣе и болѣе ослабѣвалъ въ силахъ. Наконецъ весною 1538 года горячка совершенно изнурила его и уложила въ постель. Чувствуя приближеніе кончины, блаженный старецъ велѣлъ созвать къ себѣ игумена и всю братію и передалъ имъ послѣднее наставленіе, заповѣдая и послѣ своей смерти строго исполнять данный имъ уставъ, совершать церковную службу со вниманіемъ и благоговѣніемъ и жить другъ съ другомъ въ мирѣ и согласіи. „Когда будете совершать мою память, присовокупилъ старецъ, остатки братской трапезы раздавайте нищимъ“.

Въ пятницу четвертой недѣли по пасхѣ, больной велѣлъ вести себя въ церковь къ божественной литургіи, въ послѣдній

(*) Геннадіевъ 3-го класса монастырь, находящійся Ярославской епархіи въ Любимскомъ уѣздѣ, до штатовъ 1764 г. имѣлъ за собою болѣе 1000 душъ крестыянъ и нынѣ онъ не принадлежитъ къ числу незначительныхъ.

разъ причастился Св. Тайнъ и въ субботу началъ совершенно изнемогать. Простившись со всѣми, какъ чадолюбивый отецъ, онъ велѣлъ читать часы, канонъ Иисусу Христу, акаѳистъ Богородицѣ и канонъ великомученицѣ Екатеринѣ. По совершении этого правила, старецъ самъ поднялся съ своего ложа, взялъ кадильницу, и, окадивъ еиміамомъ св. иконы и предстоявшихъ, снова распростерся на одрѣ и съ молитвою на устахъ тихо предалъ душу Богу, такъ что и предстоящіе не замѣтили его кончины, ибо лицо его было свѣтло и весело и казалось, что старецъ не умеръ, а только уснулъ. Блаженная кончина его послѣдовала въ пятую недѣлю по пасхѣ 19 мая 7046 (1538) года *).

Въ тотъ же день вѣсть о кончинѣ преп. Корнилія разнеслась по окрестности. Въ понедѣльникъ по утру собрались игумены ближайшихъ монастырей и по совершении божественной литургіи, при чрезвычайномъ стеченіи народа, при всеобщемъ плачѣ и рыданіи, предали люботрудное тѣло преподобнаго землѣ близъ церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы съ южной стороны въ 41 годъ по пришествіи Корнилія на это мѣсто и на 82 году отъ рожденія его.

Великій пустынножитель Комельскій примѣромъ жизни своей и наставленіями воспиталъ много мужей высокой духовной жизни, изъ коихъ нѣкоторые сами были впоследствии основателями другихъ обителей. Таковы блаженные Кассіанъ и Лаврентій, игумены Комельскіе; Кириллъ Новоезерскій, Иродіонъ Илоезерскій, Симонъ Сойгинскій, Геннадій Любимскій, Филиппъ Ирабскій, Адріанъ Пошехонскій, Даніилъ Шужгорскій.

Вскорѣ по преставленіи преп. Корнилія начали источаться отъ гроба его чудесныя изцѣленія. (**) Поэтому какъ въ монастырѣ его, такъ въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ и во всей Вологодской странѣ въ четвертый годъ по его преставленіи стали ублажать его, какъ угодника Божія, и совершать память его по особо сочиненной службѣ. Всеобщее же почитаніе его къ Россійской церкви установлено соборнѣ въ 1600 году, февраля 21 дня, въ царствованіе Бориса Годунова, патріархомъ Іовомъ.

(*) Въ Прологѣ и въ письменномъ житіи преп. Корнилія сказано, что онъ преставился въ 7045 (1537) году, но 19 мая приходится на пятую недѣлю по пасхѣ не въ этомъ, а въ слѣдующемъ 1538 году.

(**) Чудесъ отъ гроба преподобнаго въ житіи его описано только 10, а на древней иконѣ его, находящейся въ монастырѣ и писанной до 1643 года, представлено чудесныхъ изцѣленій 44.

III.

Состояніе монастыря послѣ преподобнаго Корнилія до штатовъ 1764 года.

Преподобный Корнилій оставилъ послѣ себя монашествующей братіи 90 человѣкъ, кромѣ послушниковъ. На содержаніе ихъ, какъ сказано въ житіи его, онъ, по вызову самого великаго князя Василія Ивановича, просилъ земли, близъ монастыря лежащей, съ лѣсомъ -- и великій князь велѣлъ Вологодскому городовому прикащику Іову Григорьеву примезевать къ монастырю землю и лѣсъ, вокругъ его лежащія, чьи бы они ни были, кромѣ Павлообнорскаго монастыря, не опредѣляя ихъ количества, и далъ на владѣніе ими жалованную грамоту, которую послѣ, въ 1538 году, подтвердилъ сынъ его вел. князь Иванъ Васильевичъ. Изъ этой послѣдней грамоты открывается, что преподобному Корнилію пожалованы были: въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Обнорской волости, 13 деревень и 78 починковъ, (въ томъ числѣ починокъ Грязивицкій, впослѣдствіи село Грязивицы, нынѣ уѣздный городъ Грязовецъ) и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ Ухтомской волости, сельцо Погорѣлово съ 12 деревнями и 8 починками. Сверхъ того изъ царской грамоты 1582 года, данной монастырю вмѣсто сгорѣвшей за тридцать лѣтъ предъ тѣмъ (въ 1552 году), видно, что преподобному Корнилію, или преемнику его игумену Лаврентію даны были въ Холмогорскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Кулуѣ, четыре солянныя варницы.

При столь значительныхъ великокняжескихъ вкладахъ, монастырь въ самое первое время своего существованія получилъ прочное основаніе для своего внѣшняго благосостоянія, которое еще болѣе увеличилось въ послѣдующее время новыми царскими пожалованіями и многочисленными пожертвованіями отъ частныхъ лицъ, такъ что Корниліевъ Комельскій монастырь нѣкогда принадлежалъ къ числу богатѣйшихъ монастырей на сѣверѣ Россіи. Въ 1764 году, во время составленія монастырскихъ штатовъ, за нимъ числилось 3088 душъ крестьянъ мужескаго пола. Обширную вотчину его составляли слѣдующіе восемь отдѣльныхъ вотчинъ:

Въ Вологодскомъ уѣздѣ

1. *Вотчина подмонастырская*, къ которой принадлежало большое село Грязивицы (нынѣшній городъ Грязовецъ). Въ ней было пашенной земли на 150 четвертей въ полѣ; къ 1741 году ржи посѣяно было 57 четвертей; остальная земля оставалась

впустѣ. На конюшенномъ и скотномъ дворахъ числилось: лошадей 105, рогатаго скота крупнаго 84 гол.---Къ этой вотчинѣ принадлежало 24 пустоши.

2. *Село Перцово*, бывшая *Перцова пустыня*, въ 10 верстахъ отъ монастыря. (*) Въ немъ къ 1741 году ржи высѣяно было 26 четвертей; за тѣмъ на 16 четвертей земли оставалось пустою. Лошадей было 15, рогатаго скота 33, мелкаго 60. Къ нему принадлежало 3 пустоши.

3. *Село Лапино*, въ 8 верстахъ отъ монастыря. Въ немъ къ 1741 году ржи въ посѣвѣ было 32 четверти; за тѣмъ на 52 четверти земля оставалась незасѣяною. Лошадей было 49, рогатаго скота 31, мелкаго 54. Къ нему принадлежало 4 пустоши.

4. *Село Новое*, въ 5 верстахъ отъ монастыря. Въ немъ къ 1741 году ржи высѣяно было 27 четвертей; за тѣмъ на 33 четверти земли оставалось пустою. Лошадей было 28, рогатаго скота 32, мелкаго 48. Къ нему принадлежали 4 пустоши и мельница при деревнѣ *Комарихъ*.

5. *Село Коптево*, бывшая *Коптева пустыня*, въ 20 верстахъ отъ монастыря (**) Въ немъ къ 1741 году ржи посѣяно было $16\frac{1}{4}$ четвертей; за тѣмъ на 7 четвертей земля оставалась незасѣяною. Лошадей было 28, рогат. скота 34, мелкаго 40. Къ нему принадлежало 6 пустошей.

Въ Пошехонскомъ уѣздѣ:

6. *Село Погорѣлово*, въ 45 верстахъ отъ монастыря. Въ немъ къ 1741 году ржи въ посѣвѣ было $31\frac{1}{2}$ четв., за тѣмъ на $38\frac{1}{2}$ четв. земля оставалась праздною. Лошадей было 62,

(*) Перцова Троицкая мужеская пустыня находилась на правомъ берегу рѣчки Лухты Вологодской епархіи въ Грязовецкомъ уѣздѣ, на половинѣ дороги отъ г. Грязовца къ Арсеньеву монастырю, а отъ Вологды къ юговостоку въ 35 верстахъ. Она основана около 1499 г. преподобными Авксентіемъ и Онуфріемъ, которыхъ и мощи въ ней почиваютъ подъ спудомъ. Въ 1588 г. она со всѣми угодьями была приписана къ Корнильеву монастырю. Нынѣ на мѣстѣ этой пустыни находится приходская церковь во имя Живоначальной Троицы съ придѣлами св. благовѣрныхъ царей Константина и Елены и св. великомуч. Димитрія Солунскаго. Нынѣшняя каменная одноэтажная въ связи съ колокольнею церковь устроена тѣснѣмъ прихожанъ въ 1794 году. Всей земли при церкви 99 десятинъ 482 саж. Причтъ по штату состоитъ изъ священника и псаломщика и получаетъ дохода до 320 руб. Въ деревнѣ Передковѣ, въ 6 вер. отъ церкви есть часовня. Прихожанъ въ 1895 г. было 740 м. 778 ж. въ деревняхъ: Волковѣ, Бакинѣ, Маломъ и Большомъ Куниловѣ, Золотовѣ, Прилѣикѣ, Троицкой Слободѣ, Мичуринѣ, Шемяковѣ, Галкинѣ, Яригинѣ, Быковѣ, Семернинѣ, Рудинѣ, Передковѣ, Дроздовѣ и Шавровѣ. Процентнаго сбора церковь платитъ 50 руб., на дух.—уч. заведенія—18 р. 40 коп. Есть одноклассная ц.—пр. школа.

(**) Коптева Срѣтенская или Никольская мужеская пустыня, за долго до штатовъ 1764 года упразднившаяся, находилась въ Грязовецкомъ уѣздѣ, въ 70 верстахъ отъ Вологды. Она около 1481 года была основана старцемъ

рогат. скота 42, мелкого 49. Къ нему принадлежало 5 пустошей и мельница на р. Ухтомъ.

7. *Село Мошонкино*, въ 50 верстахъ отъ монастыря. Въ немъ къ 1741 году ржи высѣяно было $26\frac{1}{2}$ четв., за тѣмъ на $23\frac{1}{2}$ четв. земля оставалась праздною. Лошадей было 28, рогат. скота 56, мелкого 39. При немъ было 5 пустошей.

Въ Переславскомъ уѣздѣ:

8. *Село Шубино*. Въ немъ къ 1741 году въ посѣвѣ ржи было 10 четвертей. Рогатаго скота было 20, мелкого 4.—Сверхъ того отдавалось по оброку со строеніемъ, землею и угодьями по 10 руб. въ годъ, *сельцо Семеново*, что была деревня *Семеновская*.

Монастырю принадлежали три *рыбныя ловли*: 1) при устьѣ р. Лежи; 2) на Окольной Сухонѣ, 3) при истокѣ Оназимѣ на р. Вологдѣ.

Монастырь имѣлъ три подворья: 1) въ Москвѣ за Срѣтенскими воротами, въ приходѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Воронцовѣ полѣ, за бѣлымъ городомъ, отъ Срѣтенской ул. по правую сторону до Благовѣщенской ул.; 2) въ Вологдѣ, въ приходѣ Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ городѣ; здѣсь былъ *осадной дворъ* Строенія тутъ было—изба съ горницею и надворнымъ строеніемъ; 3) въ Вологдѣ же, въ приходѣ св. апостоловъ Петра и Павла; здѣсь была для пріѣзда монастырскихъ властей келья съ надлежащими службами и огородъ; въ ц. св. ап. Петра и Павла до послѣдняго времени былъ престолъ во имя св. Корнилія Комельскаго и Павла Обнорскаго.

До второй половины XVI столѣтія все строеніе въ монастырѣ было деревянное. Начало каменнаго строенія надобно полагать со времени бывшаго въ немъ въ 1552 году пожара. Первымъ ка-
Пансіемъ и приведена въ устройство старцемъ Гуріемъ Контею (отъ котораго и названіе получила) со старцами Іоною и Мисаиломъ. Въ ней были двѣ церкви, холодная въ честь Срѣтенія Господня и теплая во имя Св. Николая Чудотворца. Къ ней принадлежало 13 починковъ со всякими угодьями и лѣсу—въ Обнорской волости на двѣ, къ Лежскому волоку на четыре, по обѣимъ сторонамъ р. Великой вверхъ и внизъ отъ пустыни на семь верстъ. Въ 1547 году старецъ Алимпій, по смерти Іоны и Мисаила, оставшись одинъ и видя, что въ пустынь жить было некому, передалъ ее со всѣми грамотами, съ землею, лѣсомъ и строеніемъ въ управленіе игумену Корниліеву монастыря Лаврентію. Окончательно пустыня эта приписана къ Корниліеву монастырю въ 1596 г. по грамотѣ Государевой. Иныя на мѣстѣ этой пустыни приходская церковь съ двумя престолами: въ холодной—Срѣтенія Господня, въ теплой—св. Николая Мурлигійскаго Чудотворца; съ 1855 года причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика. Земли при церкви по обмежеванію—70 десят. 1313 саж.; рожь на пахатной землѣ родится самъ—семь. Доходовъ въ 1895 году причтъ получилъ до 250 р. 55 коп. Въ приходской деревнѣ Зыкляевѣ есть часовня, неизвѣстно когда и по какому случаю построенная. Процентнаго сбора церковь платитъ 28 руб.; на содержаніе дух. учебныхъ заведеній—10 р. 86 коп. Грамотныхъ въ 1895 г. было 206 м и 110 ж.; а всѣхъ прихожанъ—406 м. 435 ж. Приходъ состоитъ изъ села Никольскаго и деревень: Звѣрева, Козина, Зарѣчья, Тюрмахъ, Починка и Зыкляева; по приходу протекають рѣчки Талица и Великуша. Есть одноклассная ц.—приходская школа.

меннымъ зданіемъ была соборная церковь Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, строенная въ концѣ XVI столѣтія (въ какихъ именно годахъ, неизвѣстно) мастеромъ инокомъ Ефремомъ. Вскорѣ по окончаніи этой церкви, къ южной сторонѣ ея пристроена была каменная церковь во имя св. великом. Θεодора Стратилата, которая въ 1600 году переименована была Корниліевскою, по случаю причисленія въ этомъ году къ лику святыхъ препод. Корнилія Комельскаго, въ честь же св. Θεодора Стратилата былъ послѣ того (когда, неизвѣстно) пристроенъ къ южной стѣнѣ Корниліевской церкви особый придѣльный храмъ, впоследствии переименованный Александроновскимъ. Съ 1599 по 1604 г. построена была въ монастырѣ нынѣшняя каменная колокольная мастеромъ инокомъ Матоемъ. Въ писцовыхъ книгахъ 1630 года упоминается въ монастырѣ еще каменная теплая церковь во имя св. Антонія Великаго, впоследствии переименованная Воскресенскою.

Настоятельство въ Корниліевѣ монастырѣ отъ начала его до 1693 года было игуменское, потомъ съ 1693 до 1764 г. — архимандритское. При составленіи штатовъ въ 1764 году, Корниліевъ монастырь поставленъ въ третьемъ классѣ съ настоятельствомъ игуменскимъ, каковое продолжается и до нынѣ.

IV.

Списокъ настоятелей.

ИГУМЕНЫ.

1. Корнилій, основатель и первый игуменъ монастыря, преставился въ 1538 году 19 мая.

2. Кассіанъ, во время удаленія преподобнаго Корнилія въ Сурскую пустыню, два года управлялъ монастыремъ съ 1529 по 1531 г.

3. Лаврентій, за годъ до блаженной кончины преподобнаго Корнилія избранный, по указанію самого преподобнаго, въ игумены обители, управлялъ ею одиннадцать лѣтъ, съ 1537 по 1548 г. Въ первый годъ его управленія, еще при жизни пр. Корнилія, казанскіе татары сдѣлали опустошительный набѣгъ на вологодскую страну, разграбили и выжгли деревни Комельскаго монастыря. По этому случаю великій князь Иванъ Васильевичъ вслѣдствіе ходатайства игум. Лаврентія, далъ на имя его въ 1538 году льготную грамоту, которою всѣ монастырскіе крестьяне на пять лѣтъ освобождались отъ всякихъ государственныхъ податей и общественныхъ сборовъ. При немъ въ 1547 году присоединена была къ монастырю пустыня Коптева. Преставился 16 Мая.

4. Ефремъ, упомин. 1548—1551 г.

5. Боголѣпъ: годы его управленія неизвѣстны.

6. Филоеѣй, упом. въ 1557, 1561 гг.

7. Исаакій, упом. въ 1562 и 1563 г.; въ 1563 году онъ исходатайствовалъ отъ царя Ивана Васильевича грамоту на владѣніе деревнею Комаровымъ и состоящую при ней на рѣкѣ Обнорѣ мельницею.

8. Герасимъ, упом. въ 1565, 1566 гг.

9. Іоасафъ, упом. въ 1567 и 1568 гг.

10. Нилъ, упом. въ 1569—1571 г. При немъ въ 1570 году отъ царя Ивана Васильевича пожалованы монастырю четыре выти (части) рыбной ловли на р. Сухонѣ въ Оназимскомъ истокѣ.

11. Варлаамъ, упом. 1572—1576.

12. Іона, упом. 1576—1578; въ 1576 году упоминается и Адріанъ.

13. Севастіанъ, упом. 1579.

14. Адріанъ, упом. 1579—1587. На имя этого игумена царь Иванъ Васильевичъ въ 1582 году далъ, вмѣсто сгорѣвшей за 50 лѣтъ, новую жалованную грамоту, которою утвердилъ за монастыремъ четыре солянныя варницы, состоявшія въ Холмогорскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Кулуѣ, съ платою въ казну по одиннадцати алтынъ въ годъ за каждую и съ правомъ продавать оставшуюся за монастырскимъ обиходомъ соль до 5000 пудовъ во всѣхъ мѣстахъ безпошлинно.

15. Кириллъ, съ 1587—1589. При немъ въ 1588 г. приписана къ Корнилеву монастырю пустыня Перцова.

16. Лавренцій, упом. въ 1589—1592. Онъ въ 1589 году подписался къ Соборному Уложенію объ учрежденіи въ Москвѣ патриаршаго престола.

17. Іосифъ, упом. въ 1593—1601. При немъ въ 1600 году прец. Корнилій Комельскій причисленъ къ лику святыхъ и предписано праздновать день его преставленія 19 Мая во всей вологодской архіепископіи. — При этомъ же игуменъ начато въ 1599 г. строеніе въ монастырѣ каменной колокольни; строеніе производилъ инокъ Матвѣй.

18. Алексій, упом. въ 1603—1604. При немъ въ 1604 году окончена строеніемъ каменная колокольня.

19. Макарій, упом. въ 1604—1610 г.; въ послѣднемъ году, вслѣдствіе царской опалы, былъ посланъ на время въ Соловецкій монастырь; потомъ 31 мар. въ 1613 г. опредѣленъ въ Ораноптовъ монастырь.

20. Симеонъ, упом. въ 1611—1616.

21. Порфирій, упом. въ 1617, 1618.

22. Іоиль, упом. въ 1618—1620. На имя его въ 1618 г. дана отъ царя Михаила Ѳеодоровича монастырю несудимая грамота, вмѣсто обветшавшей, данной въ 1529 году.

23. Кирилль, упом. въ 1620—1630. По прошенію этого игумена, дана въ 1629 году отъ царя Михаила Ѳеодоровича грамота монастырю, которою, по исчисленіи прежде данныхъ грамотъ съ прописаніемъ ихъ содержанія, подтверждены прежнія права и преимущества монастыря и даны новыя льготы. По прежнимъ грамотамъ 1529, 1532, 1551, 1606 и 1615 годовъ повелѣно: а) брать по 5 рублей въ годъ на рыбу отъ вологодскихъ тамошниковъ и б) владѣть по прежнему вотчинами Обнорскою и Погорѣловскою; по грамотамъ 1567 и 1582 годовъ велѣно владѣть деревнею Комаровымъ съ мельницей и Холмогорскими соляными варницами; по грамотамъ 1597 и 1599 годовъ повелѣно не однимъ Комельскаго монастыря, а всѣмъ вообще сосѣднимъ крестьянамъ, чьихъ бы они вотчинъ ни были, содержать мосты по большой сибирской дорогѣ; по грамотѣ 1606 года велѣно владѣть по прежнему рыбными ловлями по рѣкамъ Сухонѣ, Вологдѣ и Лежѣ; по грамотѣ 1618 г. утверждено право владѣнія пожнями по рѣкамъ Сухонѣ, Вологдѣ и Лежѣ, по грамотѣ 1621 г. утверждено право собирать таможенную пошлину на двухъ ярмаркахъ — Введенской и Ангониѣвской и недѣльныхъ торжкахъ въ монастырскомъ селѣ Грязивицахъ. Вновь дарованныя означенною грамотою льготы были: 1) всѣ имѣющіе жительство въ монастырскихъ вотчинахъ духовнаго чина и мірскіе люди освобождаются отъ всякихъ податей и сборовъ, кромѣ ямскихъ денегъ, стрѣleckихъ запасовъ, городского и острожного дѣла; 2) крестьяне монастырскіе освобождаются отъ сбора денегъ мытныхъ и явочныхъ, отъ кормовъ намѣстничьихъ и тиунскихъ и всякихъ мірскихъ раскладокъ съ черносошными людьми; 3) намѣстники и тиуны, кромѣ убійства, монастырскихъ людей не судятъ ни въ чемъ; 4) судъ надъ монастырскими людьми предоставляется самому Государю, или кому отъ него поручено будетъ; 5) къ монастырскимъ людямъ никому изъ постороннихъ незваному на пиры ѣздить не дозволяется; 6) у монастырскихъ слугъ и крестьянъ брать подводы и проводниковъ воспрещается; 7) никто изъ ратныхъ и воеводскихъ людей къ нимъ на кваргиры не ставится и безъ платы кормовъ у нихъ не беретъ; 8) на монастырскій обиходъ, одинъ разъ въ году, дозволяется закупить всякаго рода запасовъ

на 350 рублей безпошлинно и провозить ихъ безъ всякой платы по дорогѣ мостовщикамъ, перевозчикамъ, мытнымъ и другимъ сборщикамъ, 9) монастырскихъ людей, проезжающихъ по дѣламъ въ Москву во всѣхъ мѣстахъ пропускать безпошлинно; 10) за явку этой грамоты или списка съ нея монастырскіе люди нигдѣ ничего не платятъ.

24. Маркелль, упом. 1630—1635. Въ его управленіе составлены „писцовыя книги.“ Въ нихъ, между прочимъ, значится, что въ монастырѣ въ то время были: церковь Введенія Пресвятыя Богородицы каменная, съ придѣлами Усѣкновенія честныя главы Іоанна Крестителя, Св. Николая Чудотворца, Θεодора Стратилата и Корнилія Комельскаго; другая церковь Антонія Великаго каменная же.

25. Мартиніанъ, упом. 1635—1637.

26. Пимень, упом. 1637—1642. Ему дана была грамота на построеніе церкви во имя преп. Корнилія въ г. Вологдѣ, въ Новинкахъ. Скончался въ 1642 году.

27. Галактіонъ, упом. 1642 и 1643.

28. Антоній, упом. 1643—1656; изъ бѣлыхъ священниковъ постригся въ монашество въ Корнильевомъ монастырѣ; въ 1649 г. произведенъ въ архимандрита и былъ настоятелемъ по 1656 годъ.

29. Рафаиль, упом. 1656—1658.

30. Антоній, упом. 1659—1660.

31. Игнатій, упом. 1661 и 1662.

32. Кирилль, упом. 1663—1676.

33. Ефремъ, упом. 1676—1679. Послѣ двукратнаго прошенія, подаваннаго предшественникомъ его игуменомъ Кирилломъ въ 1667 и 1670 годахъ царю Алексѣю Михайловичу, онъ въ 1677 году испросилъ отъ царя Θεодора Алексѣевича вновь жалованную грамоту на сборъ въ пользу монастыря пошлинныхъ денегъ съ конской торговли на Введенской и Антоніевской ярмаркахъ въ монастырскомъ селѣ Грязивицахъ (нынѣшнемъ г. Грязовцѣ) и съ торговъ, бывающихъ тамъ по понедѣльникамъ.

34. Кирилль, упом. 1679—1685.

35. Аврамій, уп. 1685—1687. Переведенъ изъ Духова монастыря г. Вологды. Въ 1686 году онъ исходатайствовалъ отъ царей Іоанна и Петра подтвердительную грамоту почти на всѣ прежнія грамоты и почти на всѣ вкладныя, закладныя и купчія крѣпости, по которымъ до сего времени монастырь владѣлъ вотчинами, пустошами и разными угодьями. На его же имя въ 1687

году послѣдовалъ отъ царей Іоанна и Петра указъ, которымъ монастырю отдавался и опредѣлялся сборъ съ перевозовъ и мостовъ на 28 верстахъ большой Московской дороги, съ обязательствомъ содержать мосты и перевозки въ исправности однимъ крестьянамъ Корнильева монастыря.

36. Іосифъ, упом. 1687—1688.

АРХИМАНДРИТЫ:

37. Климентъ, съ 30 янв. 1689—1709 ноября 8. Въ 1693 г. въ Корнилевѣ монастырѣ учреждена архимандрія и игумень Климентъ былъ въ томъ же году 5 марта возведенъ въ санъ архимандрита. При немъ въ 1696 г., по указу царя Петра, отведено Корнилеву монастырю въ Москвѣ, въ приходѣ Успенія Пресвятыя Богородицы въ Печатникахъ, мѣсто для постройки монастырскаго подворья для пріѣзда властей. Постриженникъ Корнильева монастыря.

38. Маркеллъ, съ 1710—1712. Послѣ двухлѣтняго настоятельства уволенъ былъ на покой въ Волог. Ильинскій монастырь.

39. Макарій (Малыгинъ), съ 1712—1726. Въ 1721 г. онъ подписался къ Духовному регламенту.

40. Трифиллій, съ 1726—1727. Въ послѣднемъ году поступилъ на покой въ Кирилловъ монастырь

41. Теофилактъ, съ 20 авг. 1727—1732 сент. 9. Изъ игуменовъ Глушицкаго монастыря; былъ при архіер. домѣ „судію духовныхъ дѣлъ“.

42. Вавила, изъ Оераоптова; съ 1732—1734, переведенъ въ Кириллобѣлоезерскій монастырь.

43. Арсеній (Борщевскій), съ 1734—1737: въ послѣднемъ году поступилъ въ Спасоприлуцкій монастырь. Послѣ него вторично опредѣленъ Теофилактъ и былъ съ 1738—1740, когда переведенъ въ Ипатьевскій.

44. Павелъ, съ 1741—1753. Онъ первый въ 1743 году получилъ архимандритскій крестъ, установленный въ этомъ году для отличія архимандритовъ отъ игуменовъ.

45. Мелхиседекъ, съ 1752—1759; братъ дьячка Христорожд. Степуриной ц.; изъ вдовыхъ; въ мірѣ Михаилъ Ивановъ, въ 1759 году онъ за нѣкое церковное дѣло лишенъ настоятельства, запрещенъ навсегда въ священнодѣйствіи и оставленъ въ монастырѣ простымъ монахомъ.

46. Боголѣпъ, съ 16 мар. 1759—1764. При немъ отписаны были вотчины отъ монастырей. Изъ Спасо-Каменнаго мон.

47. Ѡаддей, съ 1764—1770. Переведенъ изъ Кирилова Новоезерскаго монастыря. При немъ состоялись штаты монастырей и Корниловъ монастырь поставленъ въ 3 классъ съ настоятельствомъ игуменскимъ.

ИГУМЕНИ:

48. Иннокентій (Лавровъ), съ 1770—1774. Переведенъ изъ Глушицкаго монастыря, а отсюда въ Спасоприлуцкій. При немъ, между прочимъ, сдѣланы новыя желѣзные кресты на пять главъ соборной церкви

49. Ювеналій (Воейковъ), съ 1774—1784 Переведенъ изъ Духова Новосильскаго монастыря Тульск. енарх. При немъ въ соборной церкви устроенъ новый столярной работы иконостасъ и написаны новыя образа. Изъ описи монастыря 1741 г. видно, что въ старомъ иконостасѣ, въ алтарѣ, на столпахъ и на стѣнамъ много было образовъ, украшенныхъ серебряными и мѣдными позолоченными окладами басмяннаго дѣла и за ветхостію уничтоженныхъ вмѣстѣ съ иконостасомъ. Игуменъ Ювеналій, снявъ съ нихъ серебро, равно какъ и украшенія старыхъ архимандритскихъ митръ, крестовъ и проч. употребилъ ихъ на украшеніе свят. Евангелія, напрестольнаго креста и на нѣкоторые церковные сосуды. Ибо при немъ, съ разрѣшенія преосвященнаго Ириней, употреблено было на украшеніе перваго Евангелія серебра 8 фунтовъ 47 золотн.; вымѣняны: а) серебряный напрестольный крестъ, позолоченный, вѣсомъ 3 фун. 76 золотн., б) свящ. сосуды—потиръ, дискосъ, звѣзда, лжица и два блюдца сребропозолоченные, въ которыхъ вѣсу 6 фун. 41²/₄ зол.; в) серебряная водосвятная чаша въ 5 фун. 69 золотн.; г) серебряное блюдо для благословенія хлѣбовъ въ 7 фунт. 49 золотн.; д) два серебряныя кадила, изъ которыхъ въ одномъ вѣсу 1 фун. 30 золотн., въ другомъ 1 фун. 50 золотн.; е) четыре серебряныя передъ мѣстныя образа въ соборной церкви лампады, въ коихъ вѣсу 18 фун. 78 золотниковъ. При немъ же соборная церковь, по передѣлкѣ половъ и устройенію новаго иконостаса, вновь освящена мая 19, 1780 года. Игуменъ Ювеналій уволенъ на покой 12 апрѣля 1784 г. Скончался въ 1807 г.

50. Августъ (Албенскій), съ 1784—1785. Переведенъ изъ Глушицкаго монастыря, а въ 1785 году перемѣщенъ туда же.

51. Гедеонъ (тихой), съ 1785—1798. Переведенъ изъ Глушицкаго монастыря, а 6 ноября въ 1798 г. перемѣщенъ въ Сольвычегодскій Введенскій.

52. Арсеній, съ 25 декабря 1798 1807 г. Въ послѣднемъ году переведенъ въ Коряжемскій монастырь.

53. Варлаамъ, съ 1807—1809 Переведенъ изъ Ко-
ражемскаго монастыря, а въ 1809 г. перемѣщенъ въ Троицкій
Гledenскій.

54. Германъ (Троицкій), съ 1809—1811 г. Пере-
веденъ изъ Устюжскаго Гledenскаго, а въ 1811 г. авг. 30 про-
изведенъ въ архимандрита Сольвычегодскаго Введенскаго монастыря.

55. Владиміръ, съ 14 окт. 1811—1823. Переведенъ
изъ строителей Сянскаго монастыря, скончался въ 1823 г и по-
гребенъ въ Корнильевъ монастырь. Въ продолженіе своего насто-
ятельства онъ покрылъ листовымъ желѣзомъ главы на всѣхъ цер-
квахъ, самыя церкви, паперти, верхъ колокольні, братскія келлі
и каменную часовню при большой дорогѣ, на что употреблено
желѣза 1558 пудовъ; сдѣлалъ серебряную съ позолоченымъ вѣн-
цомъ ризу на образъ преп. Корнилія, что поверхъ его гробницы,
вѣсомъ въ 16 фунт. 43 золотн; отдѣлалъ внутри самыя чистымъ
штукомъ церкви Введенскую и Корнильевскую и келліи настоя-
тельскія, отбѣлилъ и снаружи двѣ церкви, паперти, колокольную,
келіи настоятельскія, братскія и часть каменной монастырской ограды.

56. Августинъ (Марсовъ), съ 1823—1825. Пере-
мѣщенъ изъ экономовъ архіерейскаго дома. При немъ въ церкви
Введенской выстланъ полъ чугуною плитою, въ Воскресенской
опущены своды, вмѣсто которыхъ устроены накаты. Въ 1825
году произведенъ въ архимандрита Сольвычегодскаго Введенскаго
монастыря.

57. Израиль, съ 1826—1836. Переведенъ изъ строи-
телей Заоникіевской пустыни; въ 1836 году уволенъ на покой и
того же года ноября-24 скончался въ архіерейскомъ домѣ, кото-
раго былъ экономомъ и погребенъ въ Спасоприлуцкомъ монастырь.
При немъ выкладено 50 сажень каменной ограды вокругъ монастыря.

58. Макарій (Андроновъ), съ 1836—1840. Переве-
денъ изъ настоятелей Семигородной пустыни, а въ 1840 г. пере-
мѣщенъ въ Сольвычегодскій Введенскій монастырь архимандритомъ.
При немъ соборная Введенская церковь украшена стѣнною жи-
вописью; въ церкви ирен. Корнилія сдѣлана стѣна надъ его гроб-
вицею; продолжена кладка каменной ограды на 15 сажень.

59. Пафнутій, съ 1840—1841. Переведенъ изъ игу-
меновъ Тотемскаго Спасосуморина монастыря; въ 1841 г. выбылъ
въ Астраханскую епархію. При немъ продолжалась кладка камен-
ной ограды.

60. Арсеній (Азлецкій), съ 1841—1873. Родомъ
Вологодской епархіи, Кадниковскаго уѣзда, Шаншенской Нико-

лаевской церкви священнической сынъ; въ мѣрѣ именовался Алексѣй Іосифовичъ Азлецкій. По окончаніи ученія въ Вологодскомъ духовномъ училищѣ въ 1818 году, 20 сентября тогоже года поступилъ въ число послушниковъ Спасоприлуцкаго монастыря, изъ котораго въ 1819 году, 30 сентября, по прошенію, перемѣщенъ въ Соловецкій монастырь и здѣсь въ 1822 году постриженъ въ монашество. Въ 1827 году, 30 іюля, рукоположенъ въ іеромонаха и 29 августа опредѣленъ казначеємъ сего монастыря. Изъ Соловецкаго монастыря въ 1829 году, по прошенію, перемѣщенъ въ первоклассный Юрьевъ монастырь Новгородской епархіи, гдѣ съ 1830 года проходилъ должность келіарха, а съ 1831 года должности уставщика по церкви и духовника братіи. Въ 1838 году изъ Юрьева монастыря перемѣщенъ, по прошенію, въ число братіи Кіевскаго Златоверхо-Михайловскаго монастыря и въ 1840 году, за примѣрно-честное поведеніе и распорядительность опредѣленъ намѣстникомъ сего монастыря. Въ 1838 году, по перемѣщеніи изъ Кіевской епархіи въ Вологодскую, произведенъ преосвященнымъ Иннокентіемъ, новоназначеннымъ въ этомъ году на кафедрѣ Вологодскую, во игумена и опредѣленъ настоятелемъ Корниліево—Комельскаго монастыря.—Этотъ настоятель, во время своего продолжительнаго, 32-хъ лѣтняго, управленія обителью весьма много сдѣлалъ для ея благоустройства и благосостоянія, а именно: 1) отстроилъ заново всю Николаевскую надвратную церковь; 2) въ теплой Воскресенской церкви устроилъ вновь придѣлъ во имя Антонія Великаго, въ память бывшей на этомъ мѣстѣ церкви во имя сего угодника, выстроенной еще прец. Корниліемъ и замѣненной впоследствии храмомъ Воскресенія Христова, украсилъ его новымъ иконостасомъ, а по этому случаю обновилъ иконостасъ, образа и стѣны во всей Воскресенской церкви; 3) переправилъ и значительно умножилъ ризницу и утварь церковную; самое мѣсто для храненія ризницы—въ второмъ этажѣ колокольной привелъ въ безопасность отъ течи и сырости, и ходъ въ него сдѣлалъ удобнымъ, устроивъ между колокольною и теплою церковію каменный крытый корридоръ; 4) отлилъ вновь, съ прибавкою мѣди къ тремъ разбитымъ, пять колоколовъ, изъ коихъ въ большемъ вѣсу около 40 пудовъ; 5) вычинилъ на всѣхъ церковныхъ главахъ и на церквахъ, на корпусахъ настоятельскомъ и братскихъ крыши новымъ желѣзомъ и покрылъ ихъ мѣдяною; 6) умножилъ число братскихъ келій, очистивъ нижній этажъ одного изъ братскихъ корпусовъ отъ скотскихъ стойлъ и сдѣлавъ въ нихъ помѣщеніе для монашествующихъ; 7) построилъ вновь:

каменный погребъ на 4 въ длину и на 3 саж. въ ширину, каретникъ, конюшню и кладовую для конекой сбруи; 8) пристроилъ и распространилъ скотный дворъ въ восточной сторонѣ ограды и сдѣлалъ удобное помѣщеніе при немъ для скотниковъ и приходящихъ богомольцевъ, открывъ ходъ со внѣшней стороны монастыря; 9) окончилъ каменную ограду, выклавъ ея 36 саж., и сторожку при воротахъ; 10) на сѣверномъ углу построилъ квадратную, на 4 саженьяхъ четырехъ-этажную башню, въ коей два нижніе этажа каменные, жилые, а два верхніе деревянные, и покрылъ ее желѣзомъ. Въ монастыря построилъ вновь: 11) водяную мельницу на р. Нурмѣ подъ самыми стѣнами монастыря, о трехъ поставахъ, со плюзовою плотиною и съ потребнымъ для прѣзжающихъ помольцевъ строеніемъ; 12) кирпичный заводъ во 100 саженьяхъ отъ монастыря; 13) купальни на минеральныхъ водахъ.—Но самыми важными памятниками настоятельства игумена Арсенія останутся: 1) построенная имъ, новая, на мѣстѣ обветшавшей старой, болѣе обширная каменная церковь надъ гробомъ преп. Корнилія; 2) богатѣйшее украшеніе св. иконы Божіей Матери Владимірскія (см. ниже); 3) особенное чествованіе сей иконы, ознаменованное исходатайствованнымъ отъ Св. Синода въ 1854 году разрѣшеніемъ ежегодно приносить сію икону въ г. Грязовецъ; 4) пріобрѣтеніе для обители денежнаго капитала въ билетахъ Сохранной Казны на 7,172 руб. сереб. Столь многочисленныя и важныя заслуги монастырю игумена Арсенія, при его примѣрной жизни, обративъ на него особое вниманіе начальства, доставили ему санъ архимандрита, въ который возведенъ былъ 2 іюня 1862 года. Изъ другихъ наградъ онъ имѣлъ: палицу, золотой паперсный крестъ отъ Св. Синода, и ордена св. Анны 3 и 2 степени. Скончался 6 сентября 1873 года на 77 году отъ рожденія и погребенъ въ паперти соборной Введенской церкви.

61. Анатолій (Городецкій,) съ 1873—1890 г. Родомъ Вологодской епархіи и уѣзда, Карачевской Николаевской церкви причетнической сынъ; въ мірѣ назывался Константинъ Никаноровичъ Городецкій. Обучался въ Вологодскомъ духовномъ училищѣ до третьяго класса. По увольненіи изъ училища, поступилъ въ 1850 году, для заслуги монашества, въ число послушниковъ Семигородной пустыни, въ которой въ 1855 году 16 іюня постриженъ въ монашество; въ томъ же году 16 сентября рукоположенъ въ іеродиакона; въ 1857 г. 15 марта опредѣленъ ризничимъ монастыря; въ 1860 году, 6 марта, рукоположенъ въ іеромонаха; въ 1862 году въ февралѣ опредѣленъ казначеемъ обители; въ 1863 г.,

25 іюля, награжденъ набедренникомъ. Въ 1867 г. 25 января перемѣщенъ на должность казначея въ Арсеніево-Комельскій монастырь. Въ 1868 г. 29 апрѣля, за усердную службу и похвальное поведеніе преподано ему благословеніе Св. Синода. Въ томъ же году, 29 іюня, произведенъ въ санъ игумена. Въ 1870 г. 20 января, опредѣленъ экономомъ Вологодскаго архіерейскаго дома и состоялъ въ сей должности до 22 января 1872 г. Въ 1872 г. 22 января объявлена ему за усердную службу признательность Епархіального Начальства. Въ 1871 г. 1 іюня, опредѣленъ исправляющимъ должность настоятеля Арсеньева монастыря, а въ 1872 г. 10 мая опредѣленъ настоятелемъ сего монастыря; въ 1873 г. 12 іюля, за усердную службу и похвальное поведеніе Высочайше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ. Въ 1873 г. 12 октября опредѣленъ настоятелемъ Корниліева Комельскаго монастыря. Въ 1880 г. утвержденъ въ должности директора Грязовецкаго тюремнаго отдѣленія. Въ 1883 г., 15 мая Всемиловѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 3 степени. Во время настоятельства сего игумена произведены слѣдующія постройки и улучшенія въ монастырь и сдѣланы пріобрѣтенія: 1) вновь построены два деревянныхъ двухъ-этажныхъ съ мезонинами дома, назначенные для пріѣзжающихъ въ лѣтнее время лечиться минеральными водами и два деревянныхъ зданія надъ двумя минеральными источниками; 2) всѣ каменные зданія монастыря, покрытыя желѣзомъ, какъ то четыре церкви, колокольня, часовня, три корпуса и двѣ башни, въ 1875—1880 г. вновь окрашены ярью; 3) въ церкви преп. Корнилія иконостасъ надстроенъ четвертымъ ярусомъ съ новыми иконами, стѣны и потолки въ немъ вновь окрашены, полы перебраны и снова выкрашены; 4) въ церкви Воскресенской два иконостаса возобновлены, а у сѣверной стѣны устроенъ новый придѣлъ во имя св. Василія Великаго и благовѣрной княгини Ольги; 5) для колокольни пріобрѣтены четыре новыхъ колокола; 6) въ ризницѣ вновь вызолочены пять напрестольныхъ серебряныхъ крестовъ, пять Евангелій, трои сосуды и одинъ большой ковчегъ; прибылъ вновь серебряный, вызолоченный потиръ, вѣсомъ въ 3 фунта 35 золотн., 84 пробы; 7) къ церковнымъ священнымъ облаченіямъ прибавилось священническихъ ризъ съ принадлежностями 30, стихарей діаконскихъ 15; 8) деревянная часовня надъ кладяземъ преп. Корнилія возобновлена, обита тесомъ, покрыта желѣзомъ и выкрашена. — Всѣхъ построекъ и пріобрѣтеній сдѣлано при игуменѣ Анатоліи на сумму 36,174 рубля. При немъ же банковыми билетами на вѣчное

время поступило 22,000 рублей. Скончался 19 октября 1890 г.

62. Антоній (въ мірѣ Николай Быстровъ), сынъ прот. Яренскаго собора Михаила Быстрова, съ 1890 г. Въ 1879 г. по окончаніи полнаго курса наукъ въ Волог. дух семинаріи, съ званіемъ студента, опредѣленъ 11 сент. 1879 г. во псаломщика къ Волог. градской Срѣтенской ц.; 15 окт. 1881 г.—переведенъ къ градской же Іоанно-предтеч. Рощенской ц.; 16 янв. 1882 г. —опредѣленъ и. д. настоятеля при двухклирной Христорожд. Степуриной ц. Грязов. у. и 21 февраля—рукоположенъ во священника. Съ 1883—85 г. состоялъ депутатомъ на училищныхъ сѣздахъ духовенства По вниманію къ усердной и полезной службѣ утвержденъ 27 авг. 1884 г. въ должности настоятеля. 23 окт. 1884 г. опредѣленъ и. д. благочиннаго 1-го окр. Грязов. у. и 22 апр. 1885 г. утвержденъ въ сей должности. Съ 1884—86 г. состоялъ наблюдателемъ ц. —прих. школь округа. Съ 1882—87 г. былъ законоучителемъ Степуриной земской школы. 18 марта 1886 г.—награжденъ за долговременную и полезную службу набадренникомъ. Въ 1887 г. былъ назначенъ въ комиссію для ревизіи Грязовецкихъ собора и монастырей уѣзда. 7 февр. 1888 г. постриженъ въ монашество въ Заоникиевской пустынѣ; 18 февр. того же г. назначенъ управляющимъ Григорьево-Пельшемскимъ Лопотовымъ монастыремъ и 24 ноября 1889 г. въ виду безупречной иноческой жизни и распорядительности по управленію утвержденъ настоятелемъ сего монастыря. 19 декабря 1890 г. —назначенъ управляющимъ и 12 окт. 1891 г. утвержденъ въ должности настоятеля Корнильева Комельскаго монастыря. 22 окт. 1892 г. произведенъ въ санъ игумена. Съ янв. 1892 г. состоитъ директоромъ Грязовецкаго тюремнаго комитета; съ янв. 1893 г.—попечителемъ Борисо-Глѣбскаго Ельниковскаго земскаго училища. 10 февр 1894 г. былъ назначенъ для повѣрки имущества Волог. архіерейскаго дома и ризницы крестовой церкви Въ 1896 г. по назначенію повѣрялъ имущество Кадниковскаго собора и Лопотова монастыря. 18 сент. 1896 г. назначенъ членомъ Грязовецкаго отдѣленія Волог. епарх. учил совѣта Въ настоятельство сего игумена въ 1895 году отпечатанъ акаѳистъ препод. Корнилію. На гробницѣ преподобнаго посеребрена рака; въ ризницу приобрѣтено разныхъ предметовъ на 1200 руб. и церковной утвари—на таковую же сумму. Банковыми билетами поступило 5815 рубл.— Всѣ монастырскія каменные зданія были неоднократно ремонтированы и внутри и снаружи; особенно церкви

Введенская и Корнилевская, въ стѣнахъ которыхъ вслѣдствіе значительныхъ измѣненій въ состояніи фундамента съ 1894 года ежегодно замѣчаются трещины. Для пріѣзжающихъ богомольцевъ помѣщенія въ гостинныхъ домахъ также заново отдѣланы и увеличено число ваннъ для леченія минеральными водами. Вообще разныхъ работъ произведено въ теченіи пяти лѣтъ, съ 1891 по 1896 г., не считая лѣснаго матеріала изъ монастырскихъ дачъ, на 13400 рублей.

V.

Нынѣшнее состояніе монастыря.

Пространство земли, занимаемой монастыремъ, представляетъ почти правильный четверугольникъ, имѣющій въ окружности 270 сажень, обнесенный съ двухъ съ половиною сторонъ каменною, околѣ двухъ сажень вышины, оградой, а съ прочихъ—каменными разнаго рода постройками. По угламъ ограды возвышаются три башни, изъ которыхъ одна, находящаяся на сѣверозападномъ углу, четырехъ-этажная, строенная въ 1846 году, съ жилыми помѣщеніями въ трехъ нижнихъ каменныхъ этажахъ, а верхній пусть, покрыта желѣзомъ; вторая на юговосточномъ углу, въ связи съ гостинными нумерами, трехъ-этажная, покрыта желѣзомъ; третья на сѣверовосточномъ углу, крытая желѣзомъ.—Въ монастырь ведутъ трои ворота: съ востока—большія въѣздныя, называемыя святыми, съ сѣвера и запада малыя—для пѣшеходовъ.

Внутри монастыря находятся слѣдующія зданія:—

ЦЕРКВИ:

1. *Соборная, во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы*, каменная, одноэтажная, холодная, строенная, какъ выше сказано, во второй половинѣ XVI столѣтія инокомъ Ефремомъ, который тамъ въ паперти и погребенъ съ западной стороны. Массивный четверугольный корпусъ этой церкви, стѣны котораго толщиною $2\frac{1}{4}$ аршина, никакихъ наружныхъ украшеній не имѣетъ, кромѣ гладкихъ пилястръ, оканчивающихся у крыши зданія глухими арками. Размѣры церкви: длиною отъ западной стѣны до горняго мѣста 9, шириною 7 сажень. Внутри ея находятся четыре четверугольных столба, два—среди церкви, другіе два за предалтарнымъ иконостасомъ, къ нимъ прикрѣпленныя. Алтарь выдается тремя полукружіями. Надъ сводами церкви возвышаются пять круглыхъ куполовъ, увѣнчанныхъ большими византійской формы главами. Вся церковь и главы на ней покрыты желѣзомъ, выкрашеннымъ ярью; кресты желѣзные, прорѣзные, золоченые. Въ

церковь ведутъ два входа: одинъ съ запада изъ галлерей, или паперти, общей для этой церкви съ сосѣдной съ нею Корниліевскою, другой входъ съ юга изъ Корниліевской церкви. Престолъ въ церкви одинъ— во имя Введенія Пресвятыя Богородицы. Предалтарный иконостасъ новѣйшаго устройства, сплошь весь вызолоченный на полиментъ, четырехъярусный съ колоннами и изобильною изящною рѣзбою; онъ строенъ въ 1871 году, во время полного внутренняго и внѣшняго обновленія церкви при архимандритѣ Арсеніи. Иконы въ немъ всѣ новыя, современные иконостасу. Царскія врата состоятъ изъ сквозной рѣзбы съ обычными иконами Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ. Солейное мѣсто возвышается на одну ступень; рѣшеткою не ограждено. Стѣны и своды въ храмѣ и алтарѣ и два столба среди церкви въ 1836 году, при игуменѣ Макаріи, покрыты по свѣтлосѣрому фону масляными живописными изображеніями событій изъ Новаго Завета и ликовъ разныхъ святыхъ. Полъ во всей церкви чугунный, сдѣланный въ 1824 году при игуменѣ Августинѣ Марсовѣ. Въ послѣдніе три года въ стѣнахъ церкви появляются трещины, требующія большаго ремонта. Это поврежденіе корпуса церкви происходитъ, можетъ быть, отъ измѣненія грунта около фундамента при высыханіи почвы съ исчезновеніемъ лѣсовъ.

2. *Церковь во имя Преподобнаго Корнилія Комельскаго чудотворца*, каменная, одноэтажная, холодная, находящаяся въ связи съ соборною Введенскою, подлѣ южной стѣны этой послѣдней. Первоначально, съ конца XVI вѣка, на этомъ мѣстѣ существовала каменная церковь во имя св. мученика Θεодора Стратилата, которая въ 1600 году была переименована Корниліевскою, по случаю причисленія въ этомъ году къ лику святыхъ препод. Корнилія, въ честь же св. Θεодора Стратилата былъ послѣ того пристроенъ къ южной стѣнѣ Корниліевской церкви особый придѣльный храмъ, впослѣдствіи переименованный Александроневскимъ. По обѣтшаніи этихъ двухъ храмовъ, оба они были въ 1853 году, при архимандритѣ Арсеніи, до основанія разобраны и на мѣстѣ ихъ построена въ 1854—1856 годахъ нынѣшняя Корниліевская однопрестольная церковь, освященная въ первый разъ послѣ постройки 23 іюля 1856 г. преосвященнымъ Θεогностомъ, епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ. Церковь эта имѣетъ длины отъ западнаго входа до горняго мѣста 11 сажень, ширины 6 саж.; крыша на ней устроена съ четырьмя фронтонами, надъ которыми возвышается круглый глухой фонарь, увѣнчанный большою главою, сходною по формѣ съ главами Введенской церкви. Алтарь

выдается однимъ полукружіемъ. Входъ въ церковь съ запада изъ упомянутой выше общей паперти, или продольной галлерей. Прѣдальтарный иконостасъ четырехъ-ярусный, столярный, гладкій съ золоченою рѣзбою и золочеными въ нижнемъ ярусѣ колоннами, окрашенный бѣлымъ колеромъ. Иконы въ немъ всѣ новаго письма искусной кисти. Солейное мѣсто возвышается на одну ступень и ограждено желѣзною рѣшеткою. Полы деревянные, крашеные; потолокъ накатный; стѣны по штукатуркѣ покрыты свѣтлоглубымъ цвѣтомъ.

Въ этой церкви, въ аркѣ сѣверной стѣны, почиваютъ подъ спудомъ *мощи преподобнаго Корнилія*, основателя монастыря. Надъ ними устроена деревянная рака, обложенная мѣдными чеканными посеребренными листами, а сверху покрытая образомъ преподобнаго въ ростъ, писаннымъ по преданію на гробовой дскѣ, украшеннымъ серебряною, чеканною ризою съ таковымъ же позолоченымъ вѣнцомъ. Длина образа и ризы 2 арш. 14 вершк., ширина 1 арш. 2 вершка, вѣсу въ ризѣ 31 фунт. 35 золотн. На поляхъ ризы вычеканено: „1821 года Марта 25, сдѣлана „сія риза вологодской епархіи въ Корниліевъ Комельскій мона- „стырь, при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго „Великаго Государя нашего Императора Александра Пав- „ловича всея Россіи, и при супругѣ Его Благочестивѣйшей „Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Алексіевнѣ, Матери Его „благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, „при благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и великомъ Князѣ „Константинѣ Павловичѣ, благовѣрномъ Государѣ Великомъ „Князѣ Николаѣ Павловичѣ, и Супругѣ Его благовѣрной Го- „сударынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, бла- „говѣрномъ Государѣ Великомъ князѣ Александрѣ Николае- „вичѣ, благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Пав- „ловичѣ, благовѣрной Государынѣ Великой Княжнѣ Маріи Ни- „колаевнѣ, благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Маріи „Павловнѣ и Супругѣ Ея, и Великой Княгинѣ Аннѣ Павловнѣ „и Супругѣ Ея, по благословенію Преосвященнаго Онисифора „Епископа Вологодскаго и Устюжскаго, стараніемъ того монасты- „ря игумена Владиміра съ братією, вѣсу въ ризѣ 3029 золот- „никовъ “ Въ ногахъ раки находится образъ Владимірской Бо- „гоматери, украшенный мѣдною отбѣленою ризою—точная копія съ почитаемаго чудотворнымъ образа того-же наименованія, на- „ходящагося въ тепломъ храмѣ сей обители (см. ниже.) Надъ ра- „кою возвышается рѣзной золоченый балдахинъ, устроенный въ 1883 году на сумму 500 рублей, тщаніемъ игумена Анатолія.

Кромѣ этого образа, обращаютъ на себя вниманіе посѣтителя еще четыре иконы, находящіяся въ разныхъ мѣстахъ сего храма; двѣ изъ нихъ древнія и двѣ новѣйшія, недавно пожертвованныя въ обитель, а именно:

а) икона Препод. Корнилія, древняго письма, вышиною $2\frac{3}{4}$ аршина, шириною 1 аршинъ, вѣнецъ на Угодникѣ серебряный, золоченый; риза на иконѣ цѣною болѣе 1000 руб. серебряная, позолоченая 84 пробы, вѣсомъ 24 фунта; устроена тщаніемъ игумена Анатолія. Эта икона во время лѣтнихъ крестныхъ ходовъ въ Грязовецъ всегда носится вмѣстѣ съ Владимірскою иконою Богоматери;

б) икона Св.Іоанна Предтечи, большаго размѣра, вѣроятно бывшая въ одномъ изъ самыхъ древнихъ предалтарныхъ иконостасовъ обители; помѣщается въ особомъ кіотѣ у южной стѣны храма;

в) икона Божіей Матери Скоропослушницы, мѣрою 12 вершковъ вышины и 10 ширины, украшенная серебряною позолоченою ризою, писанная на Аѳонѣ и пожертвованная въ обитель въ 1881 году; она помѣщается за правымъ клиросомъ въ изящно устроенномъ и украшенномъ золоченою рѣзьбою высокомъ кіотѣ. На оборотной сторонѣ иконы сдѣлана слѣдующая надпись: „сія освященная икона Божіей Матери Скоропослушницы благословеніе св. горы Аѳонской обители св. Димитрія Мироточиваго, Маріи Гвоздевой въ Петергофѣ, отъ М. Парѣенія; настоятель скимонахъ Георгій Хаджи съ братією. Обитель св. Димитрія подъ вершиною Аѳона, 1-го Декабря, 1876 года“. Подъ этой надписью находится слѣдующая приписка жертвователя: „отъ С.П.бургскаго 1-й гильдіи купца почетнаго гражданина Ефрема Никифоровича Сивохина.“

г) икона Св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, одной мѣры съ предыдущею, писанная также на Аѳонѣ, украшенная серебряною позолоченою ризою и помѣщающаяся за лѣвымъ клиросомъ въ одинаковой величины и формы кіотѣ. На оборотѣ ея надписано: „св. икона великомученика Пантелеимона, писана и освящена во св. Аѳонской горѣ, въ Русскомъ общежительномъ скиту св. Апостола Андрея Первозваннаго въ даръ и благословеніе. А въ Корниліевъ монастырь послана усердіемъ купеческой дѣвицы Александры Алексѣевой Джамусовой въ 1881 году.“

Въ этомъ же храмѣ почиваютъ мощи преемника преподобнаго Корнилія Даврентія.

3. Къ югу, въ пяти саженьяхъ отъ Корнилевской церкви возвышается *Воскресенская двухэтажная теплая церковь*. Она находится въ связи съ настоятельскимъ корпусомъ, составляя восточную часть его; соединяется и съ колокольнею посредством каменнаго крытаго хода во второй этажъ ея, гдѣ помѣщается монастырская ризница и библіотека. Построеніе ея должно относить къ первымъ десятилѣтіямъ XVII-го столѣтія. Въ писцовыхъ книгахъ 1630 года говорится, что въ то время въ монастырѣ, кромѣ трехъ вышеупомянутыхъ церквей—Введенской, Корнилевской и Θεодоровской, была еще церковь во имя Антонія Великаго съ трапезою, каменная же, подъ которою находились монастырскія службы. Эта Антоніевская церковь и есть нынѣшняя Воскресенская, какъ показываетъ ея архитектура и службы, донныя подъ нею находящіяся. Но когда она была переименована, неизвѣстно.

Воскресенская церковь имѣетъ длины отъ западной стѣны до царскихъ вратъ 7 саж. 2 арш., до горняго мѣста 13 сажень, ширина церкви 8 саж., ширина алтаря 3 саж. съ аршиномъ. Потолокъ въ церкви накатный, сдѣланный вмѣсто сводовъ игуменомъ Августиномъ въ 1824 году, поддерживаемый массивнымъ четвероугольнымъ столбомъ, находящимся среди церкви; полы деревянные, крашеные; стѣны по штукатуркѣ покрыты сиреневымъ колеромъ. Въ западной стѣнѣ, кромѣ входныхъ для народа, есть другія стеклянныя двери изъ зала настоятельскихъ келлій. Надъ крышею возвышаются двѣ небольшія главы съ крестами — надъ церковію и алтаремъ.

Въ настоящее время въ Воскресенской церкви три престола: главный *во имя Воскресенія Христова* и два придѣльных — одинъ на южной сторонѣ *во имя св. Антонія Великаго*, устроенный въ 1844 году игуменомъ Арсеніемъ, другой на сѣверной сторонѣ *во имя св. Василия Великаго и благовѣрной книги Олги*, устроенный въ 1875 году усердіемъ вологодскаго купца В. А. Леденцова и освященный 8-го ноября того года преосвящен. Θεодосіемъ, епископомъ вологодскимъ и устюжскимъ. Предалтарный иконостасъ Воскресенскаго храма столярный, гладкій, одноярусный, выкрашенный бѣлою краскою; обновленъ въ 1844 году при игуменѣ Арсеніи; образа въ немъ всѣ древніе, обновлены въ томъ же году. Въ придѣльных храмахъ иконостасы также одноярусные, новаго рисунка. Вся церковь нагрѣвается тремя кирпичными печами.

Изъ достопримѣчательныхъ предметовъ Воскресенской церкви вниманію благочестивыхъ посѣтителей ея указуются:

а) *Образъ Владимірскій Божіей Матери*—точный списокъ, одинаковой мѣры, съ подлинной чудотворной иконы издавнѣе внесенъ особеннымъ усердіемъ чествуемый мѣстнымъ населеніемъ. Давно ли и при какомъ настоятелѣ образъ этотъ поступилъ въ обитель, неизвѣстно. До 1850 года онъ стоялъ въ соборной Введенской церкви, но въ этомъ году тогдашній настоятель монастыря игуменъ Арсеній, богато украсивъ его на собственное издѣніе, поставилъ его въ Воскресенской церкви мѣстнымъ по лѣвую сторону царскихъ вратъ, гдѣ онъ нынѣ постоянно и находится. Богатство украшеній этого образа состоитъ въ слѣдующемъ: риза и вѣнецъ съ короною на Богоматери серебряные, позолоченные, лучшей чеканной работы, вѣсомъ 10 фунт. 86 зол. 84 пробы; въ вѣнцѣ, въ коронѣ съ крестомъ, въ наглавникѣ, цѣпѣ, запястьяхъ, двухъ звѣздахъ и по краямъ одеждъ разсыпано гіацинтовъ, изумрудовъ, рубиновъ, аквамариновъ, топазовъ, аметистовъ, венисы, бирюзы и другихъ самоцвѣтныхъ камней—всего числомъ 2369: въ томъ числѣ два камня, вставленные въ коронѣ, очень значительны и по величинѣ и по цѣнности, и именно овальный топазъ желтой воды и аквамаринъ продолговатый осмигранный, свѣтлозеленаго цвѣта съ изсѣченнымъ на немъ изображеніемъ распятія Іисуса Христа съ предстоящими. Кіотъ, въ которомъ помѣщается этотъ образъ, изъ латуной мѣди, посеребренный, съ отворкою, посеребренною рамочкою и стекломъ; внутри кіота верхній край галтели чеканный съ чеканною позолоченною рѣзбою, а по краямъ и угламъ восемь такихъ же херувимовъ; на верху кіота, на мѣдномъ посеребренномъ возвышеніи вычеканены и позолочены изображенія Господа Саваоѳа, Святаго Духа и четырехъ херувимовъ въ облакахъ. Предъ образомъ виситъ серебряная позолоченная лампада съ тремя херувимами и вѣтвями для трехъ масленниковъ; вѣсу въ лампадѣ 2 фунт. 24 зол. 84 пробы.—Въ 1851 году, въ сентябрѣ, жители города Грязовца, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, поднимали изъ монастыря эту икону Божіей Матери, вмѣстѣ съ образомъ препод. Корнилія, цѣлую недѣлю обносили для молебствія по домамъ своимъ и просили, чтобы дозволено было ежегодно поднимать оныя иконы, въ память гнѣвнаго посѣщенія Божія сей стороны холерою. Во вниманіи къ благочестивому желанію жителей г. Грязовца и согласно съ мнѣніемъ вологодскаго епархіальнаго начальства и начальника губерніи, по опредѣленіямъ Св. Синода, отъ 9-го января 1854 и 1895 гг. дозволено приносить изъ монастыря въ г. Грязовецъ упомянутыя иконы для

совершенія молебствій въ соборной церкви и въ домахъ ежегодно съ 25 іюля по 13 августа.

б) *Часть власяницы преп. Корнилія и его фелонь или священническая риза*, хранящіяся за стекломъ въ футлярѣ, устроенномъ въ видѣ аналоя. Матерія фелони шелковая, бѣлая, съ камчатнымъ краснымъ оплечьемъ, по которому изрѣдка вытканы золотые цвѣты; покрой ея отличается отъ нынѣшняго тѣмъ, что передъ ея не болѣе какъ на одинъ вершокъ выше задней стороны. Она весьма ветха и покрыта заплатами, по цвѣту подходящими къ самой матеріи. Объ ней упоминается въ монастырской описи 1643 года, гдѣ она называется именно ризою препод. Корнилія.

в) *Два образа преподобнаго Антонія Великаго и Корнилія Комельскаго*, во весь ростъ, большаго размѣра, весьма древняго письма, украшенные мѣдными посеребренными ризами съ таковыми же вѣнцами. Оба поставлены рядомъ на западной сторонѣ столба, находящагося среди церкви.

4. *Церковь во имя святит. Николая Мѣрлѣйскаго чудотворца*, надвратная, каменная холодная, она построена въ 1701 году, при архимандритѣ Климентѣ, надъ въѣздными воротами, бывшими въ южной оградной стѣнѣ, нынѣ закладенными. Входъ въ церковь одинъ—съ монастыря. Длина церкви отъ задняго входа до горняго мѣста 5 сажень, а съ папертью 6, ширина 4 сажени. Церковь эта снаружи и внутри вся обновлена и вновь освящена въ 1847 году, при игуменѣ Арсеніи. Иконостасъ въ ней трехъярусный столярной работы съ рѣзбою, золоченою по гульфарбѣ, выкрашенный синимъ колеромъ; образа обновлены, а нѣкоторые вновь написаны въ томъ же 1847 году. Верхъ иконостаса увѣнчанъ рѣзнымъ распятіемъ съ предстоящими, перенесеннымъ сюда въ 1881 году изъ Корниліевской церкви съ тамошняго предалтарнаго иконостаса, въ означенномъ году надстроеннаго четвертымъ ярусомъ.—Нижній этажъ подъ этою церковію служитъ палаткою для храненія разныхъ вещей.

5. На востокъ, въ 10 саженьяхъ отъ Корниліевской церкви, находится небольшая каменная *церковь во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости*, построенная въ 1876—1880 годахъ вологодскимъ купцомъ Владим. Андреев. Гудковымъ-Бѣляковымъ надъ могилою его жены, умершей въ 1875 году. Форма церкви—продолговатый четвероугольникъ, 5 сажень длины и 3 ширины, съ 8-ю окнами въ церкви и двумя въ алтарѣ. Наружныя стѣны украшены по угламъ пилястрами, а въ простѣнкахъ между оконъ

четверокопечными рельефными крестами. Внутри церкви стѣны покрыты свинцовымъ колеромъ; иконостасъ одноярусный, столярный, гладкій, шоколаднаго цвѣта съ золоченою рѣзбою; иконы въ немъ всѣ новыя хорошей кисти. Потолокъ устроенъ изъ кирпичей, положенныхъ на рельсовыя чугунныя полосы; полъ изъ бѣлой двинской плитки; церковь нагрѣвается въ зимнее время двумя кирпичными печами. Крыша на церкви осмерикъ, глава и дымовыя трубы покрыты бѣлымъ англійскимъ желѣзомъ. Мѣсто погребенія жены храмоздателя находится за лѣвымъ клиросомъ; оно обнесено желѣзною рѣшеткою и покрыто гранитною плитою съ надписью на ней: „здѣсь положено тѣло вологодской купеческой жены Юліи Николаевны Гудковой-Бѣляковой, родившейся 1843 года, марта 1 дня, скончавшейся 1875 года, іюля „27; житія ея было 32 года, 4 мѣсяца и 27 дней.“ Въ 1890-мъ году, 11-го января, скончался и самъ храмоздатель этой церкви Владиміръ Андреевичъ Гудковъ-Бѣляковъ, а 24 числа января умеръ 22-хъ лѣтній сынъ его Сергѣй; оба они погребены въ тойже церкви, первый—за правымъ клиросомъ, а второй—подлѣ матери, въ заранѣе приготовленныхъ склепахъ. —Богослуженіе въ этой церкви совершается съ мая до сентября постоянно.

К О Л О К О Л Ь Н Я .

Колокольня каменная, четырехъярусная, 4 сажени длины и 3 саж. 2 арш. ширины; нижніе два яруса четвероугольные, верхніе два осмигранные, покрытые шатровымъ верхомъ. Она занимаетъ мѣсто между Корниліевскою церковію и настоятельскимъ корпусомъ. Начата строеніемъ въ 1599 году, при игуменѣ Іосифѣ, окончена въ 1604 г. при игуменѣ Алексіѣ; строена мастеромъ инокомъ Матеемъ. Нижній ярусъ служитъ проходнымъ мѣстомъ между Корниліевскою церковью и настоятельскимъ корпусомъ; во второмъ помѣщается монастырская ризница; въ третьемъ—звонъ; четвертый, съ восемью небольшими пролетами, пустъ. Колоколовъ въ настоящее время на ней двѣнадцать: два изъ нихъ иностраннаго литья, а именно—самый большой, вѣсомъ 108 пудовъ съ надписью „Koster me fecit. Amstelodami“; другой, вѣсомъ 20 пудовъ, съ надписью: Durch Feuer floss ich Wolfgang Neidhardt in Fran... mich. 1640.

Помѣщающаяся во второмъ этажѣ колокольни *ризница монастырская* всякими церковными утварями и принадлежностями весьма достаточна. Въ ней:

1. *Евангелій напрестольныхъ одиннадцать.* Лучшее изъ нихъ печатано въ 1779 году. Оно обложено позолоченымъ серебромъ; на лицевой сторонѣ его девять клеймъ черновой работы, на краю оклада вырѣзана надпись: „Сіе святое Евангеліе сооружено по благословенію Вел. Господина Преосвященнѣйшаго Иринея, Епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, тѣченіемъ Корниліева монастыря игумена Іувеналія Воейкова 1783 года, іюля 23 дня, а серебра въ немъ вѣсу 8 фунт. 47 зол. Сіе Евангеліе убиралъ Московскій купецъ Иванъ Григорьевъ“.

2. *Напрестольныхъ крестовъ одиннадцать.* Примѣчательнѣйшіе изъ нихъ: а) крестъ серебряный позолоченный, съ отливнымъ распятіемъ и пятью клеймами черновой работы; вѣсу въ немъ 3 фунт. 76 золотн. На оборотной сторонѣ надпись: „сей крестъ вымѣнянъ Корниліево-Комельскаго монастыря въ Воскресенскій соборъ, по благословенію Вел. Господина Преосвященнаго Иринея, Епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, тѣченіемъ онаго-жъ монастыря игумена Іувеналія Воейкова, 1781 года, сентября 1 дня“.— б) Крестъ по дереву обложенъ серебромъ съ позолотою, чеканной работы. На нижней сторонѣ его въ пяти кругахъ написано: „Мощи св. отецъ; риза Пресв. Богородицы; мощи преп. Ефрема, клобукъ и мантия; мощи преп. Пафнутія, клобукъ и мантия; мощи св. мученикъ чотыредесяти; риза преп. Корнилія; мощи св. Іоанна Предтечи“.— в) Крестъ по дереву съ трехъ сторонъ обложенъ позолоченнымъ, а сверху сканнымъ серебромъ, съ отливными изображеніями: распятія, Божіей Матери, Іоанна Богослова, двухъ ангеловъ и престолюбнаго Корнилія и осмью разноцвѣтными камешками. На оборотной сторонѣ на рукояти подпись: „лѣта 7112, апрѣля 8-го дня сдѣланъ бысть крестъ по благовѣрной Царицѣ инокинѣ Александрѣ, при благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всея Россіи и при благовѣрной царицѣ Марѣ и при благородныхъ чадѣхъ царевичѣ Ѳеодорѣ, царевнѣ Ксеніи, при архіепископѣ Іоасафѣ Вологодскомъ, повелѣніемъ игумена Макарія Корниліева монастыря.“— г) Крестъ серебряный черновой работы, позолоченный, съ пятью камешками. На оборотной сторонѣ надпись: „мощи св. священномученика Аѣиногена, муч. Меркурія, муч. Іакова Персянина. Сей крестъ вымѣнянъ Корниліева монастыря, состоящаго въ Грязовецкой округѣ, на р. Нурмѣ, въ церковь преп. отца нашего Корнилія чудотворца, основателя и перваго игумена обители сея, тѣченіемъ игумена Іувеналія Воейкова. Февраля 5 дня, 1784 г. 58½ золотн. Цѣна 20 руб. 65 коп.“

3. *Священнослужебныхъ сосудовъ семь перемѣнь.* Примѣчательнѣйшіе изъ нихъ: а) серебряные, извѣ и внутри вызолоченные, вѣсомъ 6 фун. 41³/₄ зол., съ надписью на иотирѣ: „вымѣняны сіи сосуды Корнилія-Комельскаго монастыря игуменомъ Іувеналіемъ Воейковымъ на церковное серебро 1777 года февраля 5 дня.“—б) Таковыя же, вѣсомъ 4 фунт. 42 золот. съ надписью на иотирѣ: „за здравіе Анны, Александры, Софіи и Анны.“

4. *Два ковчега* 1-й серебряный съ десятью черневыми клеймами и съ двумя, между двумя ярусами столпиковъ, корпусами; вѣсомъ 10 фунтовъ 34 золотника; 2-й вѣсу 2 ф. 72 з.

5. Памятникомъ бывшаго здѣсь настоятельства архимандритовъ осталась одна скудная и ветхая *митра*, по темному бархату шитая серебромъ.

Въ библіотекѣ монастыря печатныхъ книгъ, достойныхъ особеннаго примѣчанія нѣтъ; а изъ письменныхъ заслуживаютъ вниманія:

а) *Служба преподобному Корнилію и житіе его*, довольно древняго письма, полууставнаго. Изъ этой книги заимствованы свѣдѣнія объ основателѣ монастыря, представленныя въ началѣ сего описанія.

б) *Синодикъ* старинный, разсматриванный преосвященнымъ Евгеніемъ Болховитиновымъ епископомъ вологодскимъ, впоследствии митрополитомъ кievскимъ, и по его приказанію переплетенный, съ присовокупленіемъ историческаго свѣдѣнія о монастырѣ, имъ составленнаго и послѣдовательнаго списка настоятелей отъ преподобнаго Корнилія до 1813 года.

ЗДАНІЯ НЕЦЕРКОВНЫЯ ВНУТРИ МОНАСТЫРЯ.

1. *Настоятельскій корпусъ* каменный, двухэтажный. Онъ составляетъ западную часть Воскресенской церкви, выдающуюся отъ нея къ югу на 5, къ сѣверу на 2 сажени, такъ что вся длина этого корпуса по западной линіи простирается на 15 сажень, ширина его 6 сажень. Всѣхъ комнатъ, занимаемыхъ настоятелемъ, большихъ и малыхъ, восемь съ необходимыми для хозяйства палатками. Залъ, изъ котораго сквозь стеклянныя двери открывается почти вся церковь Воскресенская, довольно обширенъ: онъ имѣетъ длины 13, ширины 11¹/₂ аршинъ. Въ нижнемъ этажѣ этого корпуса находятся: братская трапеза съ кухней, казначейскія келліи съ палаткою, двѣ келліи для братіи и для монастырской школы, открытой въ 1889 году.

2. *Первый братскій корпусъ*, каменный, въ полтора этажа, начинающійся отъ югозападнаго угла ограды и идущій по линіи южной стѣны къ востоку, на 14 сажень. длины и на 4 саж. ширины. По наружной полуденной сторонѣ во всю длину корпуса идетъ теплый корридоръ, общій для всѣхъ келлій, съ желѣзными въ окнахъ рѣшетками; по внутренней сѣверной сторонѣ, обращенной на монастырь, 8 братскихъ келлій. Внизу не во весь корпусъ подвалъ для храненія овощей.

3. *Второй братскій корпусъ*, также на линіи южной стѣны, къ востоку отъ Николаевской церкви, каменный двухъ-этажный, на 6 саж. 2 аршина длины и на 3 ширины. Въ верху по наружной сторонѣ теплый корридоръ съ желѣзными въ окнахъ рѣшетками, по внутренней, обращенной въ монастырь, 3 кельи, внизу стѣны и двѣ кельи.

4. *Третій братскій корпусъ*, каменный одноэтажный, къ востоку отъ предыдущаго, также на линіи южной стѣны, длиною 8, шир. 4 саж. Въ немъ келліи для братіи, просфорня и хлѣбопекарня.

5. Къ востоку отъ третьяго братскаго корпуса подлѣ южной стѣны идетъ до юговосточной башни сплошное деревянное на каменныхъ столбахъ строеніе, длиною 20, шириною 5 саж., въ которомъ помѣщаются *каретники и конюшни*, устроенные въ 1862—1864 годамъ.

6. *Гостинный корпусъ* двухэтажный, полукаменный, составляющій часть восточной стѣны отъ юговосточной башни до святыхъ воротъ, длиною на 27, шириною на 4¹/₂ саж. Верхній деревянный этажъ надстроенъ въ 1881 году. Въ одной половинѣ нижняго этажа находятся помѣщенія для рабочихъ людей и странниковъ, а въ другой номера для пріѣзжающихъ богомольцевъ. Въ верхнемъ этажѣ — лѣтнію номера для пріѣзжающихъ пациентовъ лечиться минеральными водами. Къ этому корпусу пристроена въ 1883 году каменная сторожка у въѣздныхъ воротъ, длиною 4¹/₂, шириною 1¹/₂ сажени. Покрытъ желѣзомъ въ 1893 г.

7. *Сарай для склада тесу и бревенъ*, устроенный въ каменныхъ столбахъ въ 1866 году у ограды на сѣверной сторонѣ монастыря, длиною на 8, шириною на 5 саженьяхъ.

8. *Погребъ* деревянный съ раздѣломъ на двѣ половины, къ западу отъ настоятельскаго корпуса, устроенъ въ 1897 году

строенія внѣ монастыря.

1. *Три часовни*. Одна въ 100 саженьяхъ отъ монастыря, деревянная; построена въ 1884 г. при минеральномъ источникѣ;

черезъ корридоръ къ часовнѣ примыкають двѣ купальни; крыша тесовая, а глава на крышѣ покрыта бѣлымъ желѣзомъ. Двѣ другія часовни находятся при Московской большой дорогѣ, разстояніемъ отъ монастыря къ востоку около версты. Одна изъ нихъ каменная осьмиугольная, крытая желѣзомъ, выкрашеннымъ ирью, а другая деревянная съ желѣзною крышею, устроенная надъ колодеземъ, выкопаннымъ по преданію преподобнымъ Корнилиемъ. Во всѣхъ трехъ часовняхъ имѣются иконостасы съ иконами. Къ деревянной часовнѣ ежегодно 10-го іюня бываетъ крестный ходъ изъ монастыря при многочисленномъ стеченіи народа въ память пришествія преподобнаго въ этотъ день въ 1497 г. на мѣсто подвиговъ. 2. *Два деревянныхъ гостинныхъ дома* близъ монастыря на лѣвомъ берегу р. Нурмы, оба двухэтажные. Одинъ изъ нихъ на 9 саж. длины и на 6 ширины, построенъ въ 1875 г., другой на 9 саж. длины и на 8 ширины, строенъ въ 1877 г. Покрываютъ въ 1895 г. тесомъ, Въ томъ и другомъ устроены номера для пріѣзжающихъ лечиться минеральными водами. 3. *Домъ деревянный* двухэтажный, 8 сажень по лицу и 6 саж. по бокамъ, пожертвованный въ монастырь Грязовецкимъ купцомъ Владиміромъ Алексѣевъ. Гудковымъ вмѣстѣ съ прилежащею землею въ количествѣ полдесятины 4. *Домъ деревянный*, двухэтажный, длиною 5, шириною 3 сажени; вверху номера для пріѣзжающихъ, а внизу помѣщеніе для мелочной лавочки и ледникъ; построенъ въ 1878 г., подрубленъ и покрытъ тесомъ въ 1895 г. 5. *Домъ деревянный*, двухэтажный, по лицу 3 саж., по бокамъ 9 сажень, обитъ тесомъ и выкрашенъ; при немъ скотскій дворъ, длиною 6, шириною 5 саж., и погребъ; строенъ въ 188⁶/₈ г. 6. *Флигель деревянный*, одноэтажный для принятія странныхъ, по 3 саж. въ обѣ стороны, переустроенъ и перенесенъ на новое мѣсто къ мосту въ 1895 г. 7. *Мукомольная водяная мельница* на р. Нурмѣ, близъ монастыря о трехъ поставахъ; построена въ 1847 г. и ремонтирована въ 1894 г. 8. *Четыре сѣновала* бревенчатые, крытые одинъ тесомъ, другіе соломой. 9. *Два погребѣ* съ ямами и 10. *Деревянная баня*, крытые тесомъ. 11. *Хлѣбосушильный овинъ*, крытый тесомъ, и при немъ рубленый гуменикъ, крытый соломой. 12. *Деревянное зданіе* съ двумя мезонинами при минеральномъ источникѣ; устроено въ 1877 г., съ теплыми и холодными ваннами; крыто тесомъ.

МИНЕРАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ.

Невдалекѣ отъ монастыря находятся два минеральныхъ цѣлебныхъ источника, привлекающіе сюда въ лѣтніе мѣсяцы пациен-

товъ не только изъ Вологодской, но и изъ другихъ губерній. Одинъ изъ нихъ находится въ полуверстѣ отъ монастыря къ сѣверовостоку на правомъ берегу р. Нурмы, другой, въ разстояніи четверти версты на сѣверо-западъ, на берегу рѣчки Талицы.

Сѣверо-восточный источникъ разчищенъ въ 1765 году проживавшимъ въ Вологдѣ сербскимъ генераломъ Иваномъ Хорватомъ. *) По изслѣдованіи воды химическимъ способомъ въ 1827 году провизоромъ и содержателемъ привилегированной аптеки въ Вологдѣ Ѳеодоромъ Штрукомъ и разложеніи оной, оказалось, что въ 30 фунтахъ аптекарскаго вѣса содержится:

1. Смолистаго вещества . . .	4 ¹ / ₂ грана
2. Поваренной соли . . .	14 ¹ / ₄
3. Кремнистой земли . . .	6 ¹ / ₄
4. Углекислой желѣзи . . .	4 ¹ / ₄
5. Глинистой земли . . .	9 ¹ / ₂
6. Экстрактъ вещества . . .	6
7. Углекислой извести . . .	25 ³ / ₄
8. Углекислый газъ . . .	не изслѣдованы
9. Сѣрнопеченковый газъ . . .	недостатку препар.

По другому химическому анализу, произведенному въ 1874 году фармацевтомъ Врачебнаго Отдѣленія Вологодскаго Губернскаго Правленія докторомъ медицины Александромъ Васильевич. Соколовымъ, Корниліевскіе источники содержатъ въ себѣ слѣдующія составныя части: въ 10 фунтахъ воды было найдено, въ гранахъ:

1. Сѣрнокислой извести . . .	1.880.
2. Хлористой извести . . .	2.120.
3. Хлористой соды . . .	0.470.
4. Углекислой соды . . .	18.711.
5. Углекислой извести . . .	7.000.
6. Углекислой закиси желѣза . . .	2.095.
7. Углекислой магнезіи . . .	2.500

(*) Генераль-маіоръ Иванъ Самойловичъ Хорватъ былъ одинъ изъ предводителей колоніи Сербовъ, которая при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ 1751 году переселилась изъ австрійскихъ владѣній въ Россію и заняла нѣкоторыя части нынѣшнихъ губерній Херсонской и Екатеринославской, названныя съ того времени Новосербіей и Славяносербіей, впоследствии переименованныя въ Новороссію. Генераль Хорватъ назначенъ былъ начальникомъ Нов сербіи, но управлялъ ею недолго: онъ обвиненъ былъ въ разныхъ преступленіяхъ, между прочимъ въ томъ, что „выписалъ-де изъ за границы аммуницію, отъ чего изъ Россіи вышла знатная сумма денегъ въ чужое государство“ и его сослали въ Вологду. Заточеніе его въ Вологдѣ продолжалось до 1775 г., когда императрицею Екатериною даровано было ему прощеніе (Кіев, Старина. 1884 г., Январь).

8. Глинозема	1.500.
9. Органическихъ веществъ	3.787.
10. Кремнистой кислоты	{ слѣды.
11. Иода	
12. Сумма твердыхъ составныхъ частей	40 гранъ.
13. Свободной углекислоты	5.250.
14. Полусвязной углекислоты	9.950.
15. Сѣроводорода	5.2.

Температура сѣверовосточнаго источника отъ $5\frac{1}{2}^{\circ}$ до $6,5^{\circ}$ по Реомюру и находится въ зависимости отъ состоянія погоды. Количество воды, выбрасываемое источникомъ, по исчисленію, равняется 600 ведамъ въ часъ, или 14.400 ведръ въ сутки. Надъ этимъ ключемъ въ 1877 году построено, вмѣсто прежняго ветхаго, новое деревянное зданіе съ мезонинами, раздѣленное на два отдѣленія. Въ 1896 г. оно опять капитально отремонтировано съ основанія по причинѣ ветхости. Въ одномъ отдѣленіи находятся восемь теплыхъ ваннъ изъ цинка, въ другомъ—три холодныя деревянныя; какъ тѣ, такъ и другія со всѣми необходимыми приспособленіями, удовлетворяющими гигиеническимъ требованіямъ. Этотъ источникъ помогаетъ страждущимъ параличемъ, золотухою и цынгою.

Сѣверозападный источникъ открытъ въ 1885 году. Судя по анализамъ, онъ, по процентному содержанію составныхъ частей, значительно превосходитъ первый источникъ. Надъ нимъ устроено также деревянное зданіе, въ которомъ помѣщаются часовня и двѣ холодныя ванны. Температура источника отъ 5° до $5,5^{\circ}$ по Реомюру. Количество воды, выбрасываемой источникомъ, равняется 900 ведамъ въ часъ, или 21.600 въ сутки. Вода этого источника полезна для излѣченія тѣхъ же недуговъ, какіе означены выше. Для пациентовъ имѣются при Корнильевскихъ водахъ въ достаточномъ числѣ помѣщенія въ монастырѣ, въ такъ называемомъ гостинномъ корпусѣ, въ которомъ находится до 19 номеровъ, наилучшія же лѣтнія помѣщенія имѣются въ двухъ деревянныхъ гостинницахъ и деревянномъ флигелѣ внѣ монастыря. Число посѣтителей Корнильевскихъ минеральныхъ источниковъ въ послѣднее время годъ отъ году увеличивается—ясное доказательство того, что молитвеннымъ ходатайствомъ Преподобнаго воды ихъ спасительно дѣйствуютъ на страждущихъ.

УГОДЬЯ МОНАСТЫРСКІЯ.

Земли во владѣніи монастыря состоитъ 170 десят. 1076 квадр. сажень. Изъ нихъ 16 дес. 1430 кв. саж. при самомъ

монастырь частью под строением, дорогами и рѣчками, а частью образуют сѣнокосныя луга, на коихъ собирается сѣна до 80 и болѣе воевъ. (*) Прочая земля отстоитъ отъ монастыря на 6—8 верстъ и имѣется въ трехъ лѣсопоросшихъ участкахъ, подъ названіемъ „четвертая и пятая части Полыгалева починка“ и выдѣлъ изъ первой части этого починка. Количество десятины земли 75, заключающееся въ выдѣлѣ изъ первой части Полыгалева починка, пожертвовано Грязовецкой помѣщицей А. А. Квашниной — Самариной и съ Высочайшаго разрѣшенія укрѣплено за монастыремъ въ 1864 г. Изъ остальной земли 31 дес. 2286 кв. саж. находятся въ 4-й и 5-й частяхъ Полыгалева починка и 46 дес. 2160 кв. саж. лѣсопоросшей земли, отведенной монастырю въ 1889 г. изъ казенной пустоши, подъ названіемъ *Ломки*, отстоятъ въ 3 вер. отъ монастыря. Пахотной земли незначит. количество на поднятыхъ неудобныхъ для сѣнокоса лугахъ.

Сверхъ сего, монастырю принадлежатъ двѣ оброчныя статьи данныя изъ казеннаго вѣдомства, а именно:

Водяная мукомольная мельница, подъ названіемъ Комариха въ Грязовецкомъ уѣздѣ на р. Нурмѣ, въ 20 верстахъ отъ монастыря; она устроена о три мукомольныхъ постава и одномъ маслостойномъ; состоитъ во владѣніи монастыря съ 1779 года; съ 1 іюля 1890 года на десять лѣтъ отдана въ аренду по 300 руб.

Рыбная ловля, подъ названіемъ Оназимской Истокъ, на правомъ берегу Окольной Сухоны, въ 50 верст. отъ монастыря; состоитъ во владѣніи монастыря съ 1797 года; отдана въ аренду съ 1 марта 1895 года на 12 лѣтъ, по 250 руб. въ годъ.

ЧИСЛО БРАТІИ И СРЕДСТВА СОДЕРЖАНІЯ.

Число братіи монастыря въ настоящее время, кромѣ настоятеля, 32 человекъ, а именно: іеромонаховъ 4, іеродіаконовъ 2, простыхъ монаховъ 2, послушниковъ 24.

На содержаніе свое монастырь получаетъ:

1. По штату положеннаго оклада 712 руб. 38 коп.
2. Процентомъ съ неприкосновеннаго капитала въ 53901 руб.
3. Оброчныхъ денегъ съ мельницы Комаровской 300 р.
4. Доходовъ съ мельницы подмонастырной, за помолотъ на монастырской обиходъ до 70 руб.
5. Оброку съ рыбной ловли 250 руб.
6. Доходовъ денежныхъ: свѣчныхъ, прикладныхъ, кошелековыхъ, благотворительныхъ и другихъ по усердію богомольцевъ.

(*) Въ монастырѣ держится лошадей шесть, рогатаго скота шесть головъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ ОПИСАНІЮ КОРНИЛІЕВА КОМЕЛЬСКАГО МО-
НАСТЫРЯ.

(къ главѣ 2)

У С Т А В Ъ,

или правила о жительствѣ, отъ святыхъ божественныхъ писаній избранна, о устроеніи преданныхъ намъ образъ отъ святыхъ отецъ во спасеніе душамъ, и писаніемъ владна сущимъ о Христѣ братіямъ моимъ, во обители Пресвятыя Богородицы, честнаго Ея Введенія, въ ней же жительствуемъ.

Предисловіе.

Благоволеніемъ и вседѣйствіемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Пречистыя Матери Его споспѣшеніемъ, написахъ писанія душеполезна себѣ и о Господѣ *Братіи* моей приснымъ, яже суть моего нрава: тако бо азъ именую васъ, а не *ученицы*; единъ бо есть намъ учитель Господь Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, давый намъ Божественная Писанія, и святіи Апостоли, и преподобніи отцы, научивше и научающе ко спасенію человѣческой родъ; понеже сіи вси прежде содѣлаша благое, и тако инѣхъ научиша; азъ же не дѣлатель некоторому благу, но точію Божественная Писанія глаголю, пріемлющимъ сія и хотящимъ спастися. Понеже и Писанію глаголяшу, яко пришельцы есмы здѣ и пересельницы, тамо же вѣчная жизнь и непреходимое житіе, еже по смерти, или въ покои, или въ мучѣ, еже комуждо воздастъ Богъ по дѣломъ его: того ради подобаетъ намъ пошехися о ономъ, еже по смерти, житіи. И азъ сего ради еще живъ сый предахъ писаніе о Господѣ братіи моей спасенія ради моего и всѣхъ произволяющихъ, воздвизая совѣсть къ лучшему и сохраняя отъ небреженія и злаго житія и вины, иже злѣ и плотская мудрствующихъ чловѣкъ и преданій лукавыхъ и суетныхъ, иже отъ общаго нашего врага и лестца и отъ

нашея лѣности прившедшихъ. И понеже мнози челоуѣцы мѣрстїи приходять къ намъ, хотяще пострицися; азъ же еще и грѣшенъ и неразуменъ челоуѣкъ есмь, и душею и произволеніемъ немощенъ, приходящихъ ко мнѣ прїемлю и пострижаю. Такожде и нѣщїи братїя отъ инѣхъ монастырей приходять, хотяще жителствовати съ нами, и сихъ убо прїемлю, не начальствовати убо желая, отъ десныхъ *) же боюся, егда како украдаемъ **) есмь, и смотрихъ се, еще есть и воля Божїя, да иже постригшися у насъ и приходящїи братїя, хотящи же жити съ нами купно вси, или мали, или множайши суть, подобаетъ вкупѣ согласно вмѣстѣ подобнѣ быти и хранити заповѣди Божїя и преданїя святыхъ отецъ творити, а не вносити извѣты, и нещевати вины о грѣсѣхъ, и глаголати: нынѣ не мощно по Писанїю жити и послѣдовати святымъ отцомъ. Но еще и немощны есмы, а елика сила, подобитися и послѣдовати приснопамятнымъ и блаженнымъ отцемъ, еще и къ равности тѣхъ намъ подвигнутися невозможно. Еще ли кто не произволить въ сихъ, да престанетъ стужати моему окаянству. Азъ убо отсылаю таковыхъ бездѣльныхъ ***), яко же преди рекохъ; къ таковымъ не прихожду, желая начальствовати. Еще ли же и пребывающїи у насъ не тцатся хранити сїя и не послушаютъ словесе нашего, еже глаголю имъ отъ святыхъ Писанїй, азъ о сихъ воздати слово не хочу за самочїїе и неповиненъ есмь. Еще ли же произволяютъ тако жити, свободно и безбѣднѣ прїемлемъ таковыхъ, глаголюще имъ слово Божїе, еще и самъ не творю, да негли и азъ благодатїю Христовою за молитвъ пользовавшихся сподоблюся Божественныя лѣствицы по глаголу реченному: „яко окаляни суще, образу тамо „погрязнутїя мимо ходящая учашу, о спасенїи ихъ повѣдующе, „яко да не и тїи въ тойже калѣ погрязнуть, и убо онѣхъ „ради спасенїя и тѣхъ Господь отъ кала избавить. И паки глаголетъ: не хоши быти горекъ судїя, иже словомъ учащимъ, зря „тѣхъ о дѣлѣ лѣнивѣйше належащихъ; множицею бо дѣла скудость наполни словесная польза“. Паки же инѣмъ образомъ боящеся грѣха, на мнозѣ отвращати, яко же рече святыи Максимъ: „мнози есмы глаголющїи, мали же творящїи“. Но убо слово Божїе никтоже долженъ есть таити своимъ перадѣніемъ, но исповѣдати свою немощь, не скривати же Божїя истины, яко да не повинни будемъ заповѣдей преступленїемъ и слова Божїя

*) Отъ лукавыхъ.

**) Обмануть.

***) Безъ успѣха, безъ удовлетворенїя.

инако сказанію: и паки боюся и трепещу Божественнаго Писанія, глаголющаго: истязанъ будетъ настоятель о всѣхъ, иже сущихъ подъ нимъ; и аще можетъ отсѣщи ихъ отъ зла, и не отсѣцаетъ, кровь ихъ отъ руку его Богъ възыщетъ и погибнетъ самъ съ ними, яко нерадивъ и лѣнивъ. Аще ли обличить и запретить, и не возможетъ отсѣщи ихъ отъ зла, онъ убо душу свою избавилъ есть, тѣи же во грѣсѣ своемъ умрутъ. Тѣмже молю васъ, отцы мои и братія и чада возлюбленная, любви ради Христовы и спасенія моего же и вашего, попоцемся о душахъ нашихъ; оскорбимъ себе о мимошедшемъ времени житія нашего; подвигнемся о будущихъ благихъ, да не лѣностію и нерадѣніемъ здѣшнее житіе провождающе, осуждени будемъ въ страшное и второе пришествіе Христово. Како же убо видѣти имамы очима день Господень великій и страшное Христово лице сіяюще паче солнца, праведнымъ отдающа неизреченная благая, грѣшнымъ же томленія и муки? Чтоже есть сего окаяннѣйше, или что сей скорби и печали горчайше? Яко же глаголетъ Святый Ефремъ: егда видимъ мірскія человѣки жившихъ съ женами и съ дѣтми, и мірскими пекущихся, царству небесному сподобившихся; мы же оставльше вся, сирѣчь, отца и мать, жену и чада и други любовныя, и весь міръ, и яже въ немъ красная и сладкая, въ скорбѣхъ и бѣдахъ пребывающе, и съ тѣлесными страстьми, яко со лъзомъ и со змѣмъ борющесе, и малаго ради небреженія и слабости и преслушанія со блудники и мытари и со грѣшники осуждени будемъ. Се же страждемъ отъ многого неразумія; ибо оставихомъ великая и худыи и ничтоже видимыи прельцаемъ и сихъ ради отпадаемъ любви всяческихъ Царя Христа Бога. И того ради въ страшный часъ смертный лютѣ истязани будемъ яко нерадиви и лѣниви. Тако бо глаголетъ Василій Великій: мною убо, и велицы свѣтильницы и духоносніи отцы и инѣи же святіи мученицы въ страшный часъ смертный не безъ истязанія бѣсовскаго преидоша тѣ мытарства. Тѣмже убо, братіе, аще таковѣи и величїи въ толицѣ подвигѣ истязани бывають въ часъ смерти, мы же страстнѣи и окаяннѣи како убѣгнемъ страшныхъ онѣхъ истязаній, и кое помилованіе улучимъ, иже на всякій часъ прогнѣвающїи Господа и во всякомъ покои безъ печали живуще, готова вся имуще, пищу и питіе одежду и обушу и всякія вещи, ихъ же требуемъ, и о единой души не хотимъ попещися, и не токмо памяти не имѣемъ, како и что ради міра отрекохомся, и Христу обѣцахомся терпѣти всяку скорбь и тѣсноту иноческаго житія и смиренія и послушанія и Христоподобную

нищету имѣти, но ниже о малѣмъ своемъ правилѣ попеченіе имамы, еже въ церкви и въ келліи яко же подобаетъ, ниже о трапезномъ и о монастырскомъ благочиніи, и ниже о нищии, о питіи и о одеждахъ и о обуцахъ и о вещахъ, яже имамы въ келліи безъ благословенія, но просто живуще, яко же мірстїи, не имуще печали о спасеніи нашемъ? Но велико се мнимъ точію отрещися міра словомъ; дѣломъ же ни мало, и не боящися ниже будущія муки, ни страшнаго часа смертнаго, ниже сего, яко по малѣ умрети имамы, яко же отцы наши и братія; и предстати имамы нелицемѣрному суду Христову и слово воздати хожемъ о нашемъ житїи, о дѣлѣхъ и словесѣхъ и помышленіихъ. Воистину страшенъ и немилостивъ судъ прїяти нерадивымъ и лѣнивымъ. Аще бо праведникъ едва спасется, нечестивый же и грѣшникъ гдѣ явится? Сего ради поне отнынѣ поцѣмъ о Господнихъ заповѣдехъ и о отеческихъ законоположеніихъ, и о еже здѣ написанныхъ намъ преданіихъ, по свидѣтельству Божественныхъ Писаній и по завѣщанію Великаго Василия, яже суть сія: „прежде всего подобаетъ инокомъ обще живущимъ не имѣти своей воли „ни въ чемъ, но повиноватися Настоятелю и держати послушаніе со смиреніемъ, и не имѣти особнаго стяжанія ничтоже „и трудитися тѣлеснѣ, аще моцни суть, и готовымъ быти во „всяку службу, паче же юнымъ, и вся узаконенная въ монастыри „благообразно и по чину творити тщательно, олика сила“.

Глава I.

О церковномъ благочиніи и о соборнѣй молитвѣ.

Изряднѣе же чинъ церковныя службы, яко же новелѣвають Божественная Писанія, потщимся творити, яко да купно, егда кленаніе возгласить, тогда вся, яже въ рукахъ нашихъ обрѣтающаяся, вскорѣ отметнемъ и со тщаніемъ и усердіемъ потецѣмъ въ началѣ пѣнія обрѣстися и никомуже умедлити; иже бо кто прежде прїидеть, той прежде и милости сподобится отъ Господа Бога, и елико пребываеши въ соборѣ косня и ожидая, и толико благодати отъ Бога сподобишися. Ибо къ земному Царю аще кто приходитъ прежде, и пребываетъ стоя или сидя у палаты всегда ожидая происхожденія Царева, и коснить и медлитъ всегда, тако творяи любимъ бываетъ Царемъ. Аще ли же кто нерадивъ и съ преобиденіемъ *) и послѣди всѣхъ приходя, таковой яко нерадивъ и лѣнивъ отъ лица Царева отверженъ будетъ. Тако и мы аще нерадѣти начнемъ о соборнѣмъ правилѣ, послѣди

*) Съ презрѣніемъ.

всѣхъ приходяще и прежде отходяще, яко нерадиви отвержени будемъ отъ Бога. Аще ли же кто нужды ради, или пѣкоею виною удержанъ бысть и не доспѣ пріити къ началу пѣнія, егда рекутъ: *пріидите поклонимся* начальное, и онъ пріишедъ въ церковь, поклонится Игумену, прося прощенія. Аще ли нѣсть Игумена, то на обоихъ странахъ по клиросомъ поклонится. Во время же божественнаго пѣнія стояти всѣмъ благочинно и немятежно, со благоговѣніемъ: не глаголати никомуже ничто же, развѣ Настоятеля, и воображенныхъ *) о церковномъ попеченіи; ни бесѣдъ же, ни празднословія, ни шептанія другъ съ другомъ не творити, ни съ приходящими гостями аще кому будутъ и свои и знаеми ему иноки, или міряне; но внимати пѣнію и чтенію ту сущему, ни отъ мѣста на мѣсто не переходити, и на чужемъ мѣстѣ не стояти. Ибо земному Царю предстоя кто, не мало пріемлетъ осужденія, аще явится съ небреженіемъ творя предстояніе: то кольми паче небесному страшному Царю предстояти съ трепетомъ подобаесть. Тѣмже убо съ тѣлеснымъ благочиніемъ и устроеніемъ, и о внутреннемъ попечемъ дѣланіи. Аще убо и тѣломъ кто мнитъ, соблюдая свое благообразно устроеніе, но ничтоже отъ сего пользуется уму его, скитающуся въ нендобныхъ и въ прелести сущу. Но понудимъ себе въ дѣло Божіе, вся земная отъ помысла изгнавши, умъ весь къ небеси преложимъ трезвящеюся мыслию и бодренною душею и сокрушеннымъ сердцемъ и украшеннымъ благочиніемъ тѣлеснымъ, со страхомъ и со умиленіемъ стояще въ церкви, Богу молимся и милости отъ Него просимъ и дѣло сіе возлюблено имамы, всѣхъ дѣлъ честнѣйше, еже къ божественному пѣнію и славословію всегда притекати. Отъ пѣнія же до отпуска изъ церкви не исходити никому, кромѣ немощи и нужды великія и нужнаго монастырскаго дѣла; и егда паки пріидеть въ церковь, и да поклонится игумену, или по клиросомъ, прощенія прося, и паки стояти со вниманіемъ, якоже и прежде написахомъ. Ничтоже убо можетъ тако Бога подвигнути во гнѣвъ на ны, яко же се, еже въ церкви безчиніе и о молитвѣ нерадѣніе, и еже о тлѣнныхъ и суетныхъ глаголати; лучше есть таковымъ паче не приходити, неже раздражати Господа. И индѣ глаголетъ Божественное Писаніе: не презри убо Божественныя службы, да не преданъ будеши въ руцѣ врагъ твоихъ; и Пророкъ рече: *проклятъ всякъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* **) и иже не почитаетъ Божественная честнѣ;

*) Приставленныхъ къ надзиранію.

**) Іерем. 48, 10.

и многа ина о семъ рекоша странѣйша святїи отцы. Сего ради, братїе, стоимъ въ церкви Божїи на пѣвїи со страхомъ и благо-
чинно и не мятежнымъ умомъ. Аще ли кто начнетъ молву или
кое безчинїе въ церкви творити во время пѣвїя, такому воз-
бранити и запретити. Аще ли же не послушаетъ, такового изъ
церкви изженемъ. По отпустѣ же Божественнаго пѣвїя, предъ
церковїю, или предъ трапезою никому же не стояти, ни сѣдѣти;
но кїйждо съ молчанїемъ во своя келлія отходятъ, претерпѣва-
ющїи въ молитвахъ и въ рукодѣліи, или въ службахъ упраж-
няющеся даже до соборнаго клепанїя.

Г л а в а П.

О благоговѣнствѣ и о благочивїи трапезномъ, и о пици и о
питїи.

По послѣдней молитвѣ отъ церкви исходящимъ братїямъ
приходити въ трапезу ясти вкупѣ съ настоятелемъ, за еже по-
сїѣвати къ благословенїю. Идущу же, ничтоже бесѣдовати, и
двѣма вкупѣ не ходити, но по единому, глаголюще псаломъ или
молитву; и тако входити въ трапезу и сѣдѣти комуждо на своемъ
мѣстѣ со благоговѣнїемъ и молчанїемъ по чину; и на неже брашно
и питїе Настоятель руку возложить, тогда и братїя ясти нач-
нутъ, а не дерзновеннѣ. Много же опасству подобаетъ быти, еже
не проглаголати кому что, кромѣ стиха и чтенїя. Глаголютъ бо свя-
тїи отцы о семъ, яко святѣй жертвенникъ и братняя трапеза
во время обѣда равно суть. Сего ради яко же въ Божественнѣй
церкви на пѣвїи, тако и на трапезѣ съ молчанїемъ подобаетъ
ясти, и съ молитвою, и внимати ту сущему чтенїю. Глаголетъ
бо ся въ *Старцествѣ* *) яко инокъ святъ видѣ нѣкоторыя на
трапезѣ сѣдяща и медъ ядущихъ; егда же начаша глаголати и
празднословити и брашно похуляти: тогда видѣ ихъ лайно **)
ядущихъ; и глаголаше Авва Исаакъ Игуменъ Скитскїй: инокъ
сѣдя на трапезѣ, въ умѣ не моляся, но бесѣдуя каково слово,
или празднослова, смѣяся или брашно похуляя и сицевыи от-
ступи отъ Бога, и Богъ отступи отъ него, и молитва его не-
прїятна, и труды его не полезны. Се убо слышахомъ Божествен-
ная Писанїя, яко аще кто творитъ бесѣды на трапезѣ, таковъ
отступи отъ Бога, и Богъ отступи отъ него, и молитва его не-
прїятна, и труды его не полезны. Сего ради никому же не
подобаетъ глаголати, кромѣ Настоятеля и Келаря, и воображен-

*) Въ книгѣ, содержащей описанїе дѣлъ и вѣщанїй древнихъ пу-
стынниковъ, особенно египетскихъ.

**) Пометъ.

ныхъ *) на трапезное послуженіе, да и тѣмъ вкратцѣ нужное съ тихостію глаголати и о трапезномъ благочиніи. Аще ли же кто начнетъ творити и глаголати что не по обычаю благоговѣйныхъ братій, они же да возбранятъ и запретятъ. Аще ли же не послушаетъ, о таковыхъ глаголетъ Василій Великій: изжени, рече, молвотворца изъ сонмища и соизыдетъ съ нимъ молва. А на чужемъ мѣстѣ не сѣдѣти, предъ братомъ на трапезѣ ястія и питія не взяти, ни своего предъ брата не полагати. Глаголетъ бо Василій Великій, яко аще на трапезѣ даси кому свое брашно или питіе, или отъ кого возмеш, не избѣжиши грѣха, или убо брата въ чѣвеобъяденіе, или въ пїянство и въ преслушаніе вложиши, или самъ тожде постраждеши. На трапезѣ пища и питіе всѣмъ равно; не овѣмъ убо много, овѣмъ же мало, овѣмъ же сладко, инѣмъ же не таково. Сіе убо бываетъ виновно мятежомъ и смущенію и бранемъ. Тоже благочиніе и нища и питіе и за Келарскою да бываетъ. А о благочиніи за Келарскою, Келарь да сматрываетъ прилежно, и нерадящимъ да возбраняетъ. А за Келарскую трапезу не ходити, опричь служебниковъ, и тѣмъ нужды ради. А который братъ не въ службахъ, а не поспѣетъ за большую трапезу, и онъ простится у Игумена или Келаря и тако да ястъ, аще ли нерадѣніемъ или по нѣкому коварству, да возбраняють ему и запрещають. По возстаніи же отъ трапезы, вси отходятъ кійждо въ келлія своя съ молчаніемъ. Въ трапезѣ же не оставатися никому, и въ шегнушу **) безъ повелѣнія и безъ нужды великія не ходити и предъ трапезою не стояти, ни сѣдѣти, ниже ко иного келліи кому уклонятися; отъ сего бо празднословіе и безчипіе бываетъ. О всякомъ же словѣ праздниѣ отвѣтъ имамы дати Богу.

Г л а в а III.

Указъ о ястіяхъ и о питіихъ.

Пища же и питіе по уставу бываетъ противу мѣсту и времени проста и смиренна, и удобъ обрѣтаема и малой цѣною, а не излишняя искати, но токмо довольъ исполняти; больше же тріехъ ястій не достоить быти. Аще нѣкое утѣшеніе отъ нѣкагого Христолюбива будетъ, за еже не опечалити принесшаго, по нужди мѣру оставляти. Въ недѣлю же и на Господскія праздникі, аще подастъ Христосъ ино ястіе, подобаетъ ясти во славу Божию, а не въ хулу, и не пеңися о томъ. Въ великій же постъ во Втор-

*) Приставленныхъ.

**) Чуланъ или комната при трапезѣ для сѣдей и интій.

никъ и въ Четвертокъ едино вареніе бываетъ, и ино ястіе сухо-
яденіе; въ Понедѣльникъ же и въ Среду и въ Пятокъ, на тра-
пезѣ квасу не быти, ни послѣ трапезы, когда пити не давати
никому ни въ шегнуши, ни на погребѣ; но пити всѣмъ вода,
токмо болящимъ вельми давати квасъ по благословенію. Въ на-
вечеріе же праздникомъ преславныя Богородицы, честнаго ея Вве-
денія, и Святаго Антонія Великаго, аще прилучится быти въ
постный день, на рыбу и на сущъ (*) не разрѣшати, ни предъ
гостей инокъ не ставити; питію же, елика цѣнство имуть, не
быти никогдаже никакоже. Отъ трапезы же и послѣ трапезы ког-
да безъ благословенія Настоящаго (**) или безъ повелѣнія Кела-
рева, или воображенныхъ, никому же отъ братій ястія какого,
ниже хлѣба и квасу не имати, ни давати гостемъ, или монастыр-
скимъ дѣтямъ, или страннымъ. Такожде и хлѣбники и повары и
въ больницу носяи безъ благословенія не даютъ ничтоже никому.
Се бо есть тщеславію и безчинію и мятежемъ виновно. Тако бо
Василій Великій глаголетъ: гордіи же и безчинніи и мятежницы,
бѣсомъ обрадованіе и гееннѣ снѣденіе.

Глава IV.

О же не подобаетъ никому ясти и пити, кромѣ общія трапезы,
безъ благословенія.

Никому же отъ братій безъ благословенія Настоящаго особъ
и втай не ясти, ни пити въ келліяхъ, ниже въ хлѣбни или въ
поварни, ниже индѣ гдѣ въ монастырѣ, или виѣ монастыря, ни-
же овощъ какій либо, или ягоды на полѣ, или въ лѣсѣ, ниже
держати кому хлѣбъ и ина снѣдъ, или питіе каково въ келліяхъ,
или индѣ гдѣ, кромѣ тѣхъ, имже Настоятель и братія повелитъ
что ясти и пити кому гдѣ, ради благословныя вины, или немощи
ради, или нужды ради неотложныя. Тако бо повелѣваютъ обще-
жительная преданія, и хранитися отъ тайноядія и питія, и ни-
какоже вкусити съ кѣмъ, или на единѣ; вся бо злая отъ сихъ
раждаются. Глаголетъ бо Святой Симеонъ пѣвый Богословъ: аще
плоть не скверну сохранимъ, аще отъ зависти и ярости и тѣбы
и всякія нечистоты удаляемъ, отай же хлѣбъ, или ино что снѣ-
дасмъ, кромѣ повелѣнія Настоятелева, никую же пользу имамы.
Иже бо великая побѣдивъ, и малыми побѣжденъ бысть, сей осуж-
денъ будетъ яко Ананія съ Сапфиною малыми побѣдишася и
сихъ ради смертію мучатся (***). Никая же насъ добродѣтель

*) Сухые снятки.

**) Настоятеля.

***) Дѣян. гл. 5.

можетъ пользоваться, аще чревообъяденіемъ побѣдимся. Сіи суть діавольская сѣянія, яже видятся ничтоже суще. имѣють же въ себѣ ядъ смертенъ; и многа о сихъ речена есть Святыми Отцы, яко зла суть и погибель души. Аще кто вжаждеть, ино ходити въ трапезу, или къ погребу и пивше въ трапезѣ, или у погребѣ не стояти, ниже сѣдѣти, или празднословити, ниже по монастырю праздно ходити, и топты дѣяти; и въ келлію братъ къ брату не ходити, ни къ себѣ же не пущати безъ благословенія Настоящаго. Аще ли кому до кого дѣло вкратцѣ, и овъ идетъ къ нему, и предъ келлію или у оконца изглаголетъ и къ себѣ отыдетъ. Въ келліяхъ же нашихъ таковымъ подобаетъ приносить словеса братіямъ, и отвѣвъ приходящимъ, о нихъ же извѣствуется, яко къ созиданію и исправленію душамъ творять бесѣдованія, имуще силу съ художествомъ, слышати и рещи полезная. Аще къ нѣкоему брату отъ внѣшнихъ кто приде мірскій человекъ, или инокъ отъ сродникъ его или знаемый ему, безъ благословенія Настоящаго въ келлію къ себѣ не допускати, ни бесѣдовати съ ними что нигдѣже. Василій бо Великій пишетъ: аще кто бесѣдуетъ къ приходящему странному или своему безъ повелѣнія Настоящаго, развѣ воображенныхъ, да будетъ безъ благословенія, сирѣчь, да не ястъ день той; аще ли и принесетъ ему кто что, и онъ взявъ у него, да несетъ и явитъ Игумену; безъ благословенія же къ себѣ у нихъ не имати ничего, ниже давати кому что, да не обрищется Священная крадый, яко Ахаръ (*).

Глава V.

О одеждахъ и обуцахъ и о прочихъ вещахъ.

Якоже рекохомъ о пици и о питіи яко добро есть простое и смиренное избирати, и вся по совѣту духовнаго Настоятеля творити; по тому же образу и одѣянія и обуца имѣти нужна и противу мѣсту и разсужденію, проста и худѣйшая и малою цѣною, а не по коварству бѣсовскому и по страсти многоцѣнная и излишняя искати. Глаголють бо правила Святаго Вселенскаго седьмаго собора: „иже убо красящія себе Епископи и иноки, или „причетники одеждами красными и свѣтлыми, симъ возбраняти „лѣпо есть. Аще ли же пребываютъ въ томъ, запрещенію преда „ти“. И отъ первыхъ бо лѣтъ всякъ иноческій чинъ и священническій въ смиреннѣй и худѣй одежди жителствоваше. Имѣти же единому каждому отъ братій двѣ одежды: едину ветшану и поплачену, а друсую тверду. Обуца же и прочая, яже къ тѣ-

*) Ис. Нав. гл. 7, ст. 21.

леснѣй потребѣ нужная, аще имать кто по двѣма, не зазорно, кромѣ служебниковъ, иже въ монастыря. Излишняя же стяжанія, сребро и одежда и обуца и иная что-либо, вся относити въ казну монастырскую. Рукодѣльницы же всякіе, и всякъ, кто что дѣлаеть безъ благословенія Настоящаго себѣ или на иного кого, никто никому ничего не дѣлають, ниже въ милостыню даютъ; но сдѣлавъ то, всѣмъ относити все въ казну монастырскую. Милостыня бо, въ монастырѣхъ и нищенпитательство обща суть. А яже къ потребѣ тѣлеснѣй одежда и обуца, и пища и питіе, и прочая вещи, и всѣмъ нужнымъ во всемъ довлѣтися отъ монастырскія казны всякому. Казначею же давати одежда и обуца опитовая; аще будетъ у кого по двѣ ризы, и аще восхоцетъ по три держати, и ино ему не дати. Аще кто возметъ изъ казны новое платно, и онъ ветшаное отдастъ а не отдастъ, ветшанаго, ино ему новаго не дати.

Глава VI.

О еже не просити никому что отъ внѣшнихъ, мірскихъ, или инокъ.

Да никтоже отъ братіи просить у кого отъ внѣшнихъ, отъ мірскихъ, или отъ инокъ, или отъ сродникъ своихъ, сребра или ризъ, или ино что каково на себе. Таковіи бо не за ино что ради просятъ, точію не хотятъ смиритися закопу монастырскому, но хотятъ имѣти ризы красны и добро утворены. Многажды бо и устроятъ ихъ бѣсъ глаголати: не смирюся, рече предъ Казначеемъ, еже просити ми у него ризы, или ино что. Аще убо и дастъ ми, но не таковая, якоже азъ хочу; но се ми любо есть, еже самъ себѣ испрошу отъ своихъ ми, слѣпъ страстію, хвалить свою погибель. Таковіи блудолюбцы и тщеславницы, язва посередъ братіи и соблазнъ. Глаголють бо Святіи Отцы, яко блудный бѣсъ блюдетъ ризу иноку, аще имѣетъ лучшую бесѣдъ ради. Се уставъ блуда, и сихъ ради съ мытари и грѣшники и съ богатыми, иже блудно пожившими, осуждени будутъ. Сего ради имѣти въ монастыри одежда и обуца единообразны и смиренны, точію нужный доволъ исполняющи.

Глава VII.

О еже не имѣти особнаго стяжанія никому ничего.

Особнаго же стяжанія, сребра и ризы и обуца и иныя какія либо вещи, въ келліяхъ, ниже въ монастыри у кого, или въ монастыря, ниже во иномъ монастыри или во градѣ, или

индѣ гдѣ у кого у сродниковъ своихъ, или у друзей не держати никому; но потщимся всею силою, еже ошаятися сребролюбія же и разнаго украшенія и вещьпристрастія, но ниже желати сего. Глаголетъ бо Великій Василій, егда правила *общаго житія* пишеть: никакоже особнаго стяжанія притворяти, ниже скровно нѣкое творити, или на вредъ братій, злый образъ спасеннымъ бывати. Презрѣвъ убо кто страхъ Божій и законы Святаго Духа, и стяжаніе кое особно хочетъ имѣти, таковой убо вещьлюбіемъ и стяжаніемъ побѣдился есть, умерщвленіе своей души поучаяся и малыми цатами своего спасенія отрелся есть. И паки рече: инокъ во общемъ житіи имѣяй свое что-либо мало или много, таковой чуждъ есть любви Божіи, и отлученъ соборныя церкви. И паки: аще кто притяжеть отай Настоятеля въ монастыри или внѣ монастыря, да будетъ безъ причастія. Отъ *Старчества*: иже во иноческой Святой образъ одѣяни и въ монастырехъ общихъ живуще, ниже словомъ глаголати должны вещь какую-либо, *мое собинное*, или *твое* или *сего*, или *онаго*. Идѣже бо плелосѣятеля діавола изникнувшей глаголемъ *пекуть* (*), не подобаеъ сія общежитія нарицати, но разбойническая соборища, святокраденія и всякаго лукавства исполнена. Сего ради нарицаются общежитія, да вся обща имуть, и сими довлѣтися. Аще ли и оскудѣніе на искушеніе намъ бываетъ, лучше есть оскудѣніе имѣти и со Христомъ быти, нежели кромѣ Христова пріобщенія всѣми житейскими богатѣти. Убоимся, братіе, да не како, въ онъже часъ не чаемъ, смерть постигнетъ, и обрящеть совѣсть нашу осквернену сребролюбіемъ и вещьлюбіемъ, да не и къ намъ речеть Господь: *безумне! въ сію ночь душу твою возмутъ отъ тебе; а яже уготовалъ, кому будутъ* (**)? Хотяй же сподобитися Божественныя благодати въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ, долженъ есть имѣти совершенное нестяжаніе и Хриstopодобную нищету, якоже самъ Владыка Христосъ глаголетъ: *Сынъ убо человеческій не имать идти главы поклонити; и снисдохъ съ небесе, не да послужатъ мнѣ, но да послужу* (***) и паки: *не творю воли моея, но волю пославшаго мя отца* (****). Такого смиреніе показа, намъ образъ дая! то кольми паче намъ подобаеъ своя воли не имѣти, но вся творити по благословенію

*) *Собственность* отъ латинскаго слова *peculium*. Смотри у *Свицера* in *thesauro Ecclesiastico* подъ симъ словомъ.

**) Лук. гл. 12, ст. 20.

***) Тамже гл. 9, ст. 58. Марк. гл. 10 ст. 45, Матѣ. гл. 20, ст. 28,

****) Иоан. гл. 6. ст. 38.

Настоятелю; имѣти святѣя иконы и книги и всякія вещи, пищу же и питіе, одежда и обуѣа, и рукодѣліе дѣлати и грамоты писати и посылати, и купити и продавати, давати и взимати; и аще кому грамоту пришлютъ, и ему не распечатлѣвъ показати Настоятелю, такожде и поминокъ (*) или какову вещь малу, или велику, сія принести и сказати Настоятелю и вся творити по благословенію; ниже кому съ кѣмъ чѣмъ мѣняти, и ничтоже имѣти или помышляти свое, но все монастырское.

Глава VIII.

О еже не взимати кому ничтоже нигдѣже безъ благословенія Игумена и Келаря.

Подобаеть же здѣ и о семъ рещи, яко да никтоже отъ братіи ничтоже нигдѣже не возметъ безъ благословенія Настоятелева, или Келарева, ни въ церкви, ни въ трапезѣ, ниже во иныхъ службахъ, ни въ келліяхъ, ни на монастыри, ниже за монастыремъ, ни ризу, ни сапоги, ни сосудъ каковъ, ни иную которую вещь подобную тѣмъ, ниже отъ желѣзныхъ вещей, еже есть сѣкирь и ножи, и гвоздіе, и шила, и игла и подобныя тѣмъ вещи, ниже отъ древодѣльныхъ вещей надобныхъ, еже есть бревна, дски, и брусіе, и тесъ, имиже кровь сотворяють храминамъ, ни монастырскую вещь, ниже братинскую; или аще кто гдѣ найдетъ что, да возвѣститъ настоятелю, или Келарю, а никакоже да не утаитъ. Аще ли утаитъ, се убо явственно, яко укралъ есть. Великій убо Василій глаголетъ: иже вгайнѣ что и кромѣ благословенія творя во общемъ житіи, и ничтоже ино, развѣ діаволу угождаетъ и подручникъ ему бываетъ, и съ нимъ во тьму кромѣшную осужденъ будетъ крадѣбы ради. И Ѳеодоръ Студійскій рече: яко подобаеть иноку, во общемъ житіи живушу, вся творити со благословеніемъ. Всяко бо дѣло не по благословенію проклято есть. Подобно же тому и во святѣй церкви никтоже да не возметъ, ни книгу, ни свѣцу, ни иную вещь которую безъ благословенія пономарева. Такожде никтоже да не препишетъ ничтоже въ книзѣ безъ благословенія Настоятелева, или уставщика, или книгохранителя; отъ сего бо бываетъ мятѣжъ и смущеніе. Хотяй же всѣхъ сихъ убѣжати, вся да творить со благословеніемъ, яко да того ради Божественной благодати и милости сподобится и въ нынѣшній вѣкъ и въ будущій.

*) Подарокъ,

Глава IX.

О еже не приходити кому безвременно въ трапезу и въ служебныя келліи.

Въ трапезу же и въ хлѣбню и въ поварню и въ прочая служебныя келліи безвременно никому не приходити, кромѣ Келаря и воображенныхъ и пекущихся о благочиніи, якоже глаголетъ Великій Василій: аще кто безвременно приходитъ въ служебная чрезъ совѣта служителей, да будетъ безъ благословенія, или да отлучится. Въ служебныхъ же келліяхъ о благочиніи попеченіе имѣти большимъ, якоже Великій Василій рече: аще кто отъ начало-служителей обрящетъ кого смущающа, или бесѣдующа въ служебныхъ, и не изженетъ его вонъ отъ мѣста, да будетъ безъ благословенія. Изъ монастыря же да неисходитъ кто безъ благословенія Настоящаго, кромѣ воображенныхъ на какову службу внѣ монастыря.

Глава X,

О еже вкупѣ братіямъ сходящимся на дѣло кое, подобаетъ творити съ молчаніемъ и молитвою.

На монастырское же каково дѣло или службу въ монастыри или внѣ монастыря, егда позовутъ, или возвѣстятъ, всѣмъ вкупѣ собратися вскорѣ безъ замедленія, кромѣ немощныхъ и иже кого Настоятель въ каково дѣло устроить. Сходящежеся на дѣло, дѣлати безъ сvara и безъ прекословія и безъ роптанія. Святый Ефремъ бо рече: ропщай чернецъ изчезновеніе себѣ творить; и индѣ: проклятъ, рече, и окаянъ, иже послушанія нестяжа, по роптанію; таковой бо въ монастыри язва велика и соблазнъ во общей братіи, смутникъ міру. Всякъ бо лѣнивый и строптивый впадетъ въ зло. И Святый Исаакъ Сиріянине глаголетъ: вся немощи чловѣку носить Богъ; чловѣка же присно ропщуца не терпитъ аще не покажетъ его; ниже суетная глаголати к глумная. Глаголетъ бо той же святый Исаакъ: пребывай въ суесловіихъ и глумленіихъ, душею и тѣломъ блудникъ есть, и сблаговоляй ему и супражняйся, прелюбодѣй есть, и спріюбщайся ему, идолослужитель есть. Ниже праяздпословити и глаголати слова о мірскихъ, реку, о Царехъ и о князѣхъ и о войнахъ земскихъ, ниже о житейскихъ, о брацѣхъ, и о дарѣхъ, и о пирѣхъ, и о прочихъ мірскихъ вещехъ, ниже о монастырѣ или о иноцѣхъ, еже неполезна испытovati и переговаривати; отъ того бо бывають вся злая и осужденіе. Пишетбося, яко о

всякомъ праздномъ словѣ отвѣтъ имамы дати Богу ()*
 Чужды бо намъ суть таковыя повѣсти и суесловія міра отрешившіяся. Наипаче же, егда будемъ пегдѣ внѣ монастыря и близь мірскихъ человѣкъ, блюстися, и ничтоже при нихъ не глаголати, ни монастырскихъ и братнихъ вещей износить, да непохулено будетъ чернеческое житіе и соблазнятся мірская чадь. Но о семъ единомъ да будутъ словеса наши, о немъ же изыдохомъ отъ міра, о терпѣніи, о подвизѣ, о смиреніи, о жизни духовнѣй, о ратѣхъ бѣсовскихъ, о надежди жизни вѣчныя, о безконечной муцѣ грѣшнымъ, отъ Божественныхъ Писаній, еже на пользу души. Больше же съ молчаніемъ и съ молитвой дѣло творити, да и дѣло благословится, и душа освятится. Такожде и всемъ братіямъ, сущимъ въ ручныхъ дѣлѣхъ и во всехъ службахъ, безъ празднословія дѣло творити, но съ молитвою, да благословенно будетъ и душа освятится.

Глава XI.

О еже не подобаетъ изъ монастыря по плоти къ своимъ, или ивудѣ кудѣ безсловесно (безъ причины) изходити.

Происхожденія же отъ монастыря, творити не просто, и якоже прилучися, во грады, или въ веси, или еже по плоти къ своимъ изходити, или монастыри обходити безвременно и неблагословно, намъ неподобно, но точію уставленная и нужная, якоже глаголетъ Великій Василій: Настоятель благочиннѣ да уставляетъ братіи раздаяніе дѣломъ, такожде и отхожденіе комуждо ключимое и подобное да повелѣваетъ, и посланный да не отрицается, еже о Господѣ послушанія, точію да не службу вину нерадѣніемъ вмѣнить, но со страхомъ Божиимъ, и многѣхъ трезвѣніемъ да утверждается, да и себѣ и сущимъ съ нимъ польза бываетъ. И Святый Ефремъ глаголетъ: аще посланъ будещи отъ Настоятеля во градъ или въ веси, службу свою со страхомъ сотвори, яко Богу соблюдающу пути твоя. Аще убо нерадиши и сопротивная творя, о Бозѣ нерадиши, лихопитаяся и упиваяся, и блудно живый, похоти своя творя, безъ страха Божія; тѣмже не содѣла послушаніе, но ослушаніе. Якоже се нѣщии Бога славятъ о тебѣ, видяще тя безмолвствующа въ монастыри, Владыцѣ Христу работающа; такожде и соблазнятся о тебѣ, видяще тя во градѣ или въ весѣхъ творяща, яже не угодна суть Богови. И что? кая ти милость есть соблазнить человѣку совѣсть? Сего ради внимаемъ, братіе, да не похулено будетъ нами чернеческое житіе. Велико бо зло есть и

(*) Матѣ. гл. 12, ст. 26.

страшенъ отвѣтъ отъ Бога, еже чловѣкомъ соблазнъ быти, и своимъ небреженіемъ укоризну нанести, на иже въ монастыри сущихъ братію, аще и добръ пребывающихъ. Тѣмже аще случится отъ насъ кому нѣкія ради нужды быти въ мірѣ, и со благоговѣніемъ да пребываетъ, и много опаство подобаетъ имѣти; а наипаче преданная сохранять, да и сущимъ въ монастыри братіямъ похвала, и зрящимъ его польза бываетъ. И тако убо суть слова Святыхъ Отецъ, и ина множайша. Сихъ ради, испытавши Божественная Писанія, и еще живъ сый, изложихъ сія написана преданія живущимъ съ нами братіямъ и требующимъ сихъ; паче же не мы (недостойни бо есмы), но блаженніи Святіи Отцы отъ Божественныхъ Писаній, и по завіщанію Великаго Василия, да сущимъ съ вами, и по моей смерти Настоящему и всѣмъ братіямъ тѣтитися согласно пожити, и опасно сія вся сохранять. Аще ли же кто отъ братій отъ разлѣненія, или небреженія испадеть отъ преданныхъ ему въ нѣкихъ, исповѣдати подобаетъ сія Настоящему; и той, якоже подобаетъ, исправить согрѣшеніе, и тако аще зъ келліи случится согрѣшеніе, или вѣѣ гдѣ изшедшему, исповѣданіемъ. Много же опаство имѣти подобаетъ, изшедъ гдѣ отъ келліи, наипаче преданная сохранять. И аще тако во страсъ Божіи пребудете, и благочестно поживете здѣ, со страхомъ и трепетомъ содѣловающе свое спасеніе, и здѣ убо ублажены будете, и вѣчная благая пріимете. Аще ли нерадѣти начнете о Господнихъ заповѣдехъ, и Святыхъ Отецъ законоположеніихъ и о нашемъ преданіи; то и здѣ отъ чловѣкъ поношеніе и уничиженіе пріобрѣтете, въ будущій же вѣкъ отъ Бога осужденіе. Аще ли речете, немощни есмы: по токмо по своей силѣ начало подвигу сотвори, якоже можеши; и видя Богъ подвигъ твой, дастъ ти помощь и на прочая благая дѣла. Аще ли же кто иметъ нѣчто отъ общаго житія и чина разоряти, тому вси единомудно возбраняйте и запрецайте. Аще ли не исправится, прочее изъ монастыря изгоните такового, яко уды гнилыи и непотребныи, да и прочіи страхъ имуть не преступати устава монастырскаго. *Горе же чловѣку тому, Господь рече: имже соблазнъ приходитъ (*)*; и Давидъ глаголетъ: *прокляти уклоняющіися отъ заповѣдей (**)*.

(*) Матѣ. гл. 18, ст. 7.

(**) Псал. 118, ст. 21.

Глава XII.

О еже не примати братіямъ милостыни себѣ по рукамъ
ни отъ кого.

Милостыня же, аще отпѣкуду въ монастырь бываетъ, то никомуже отъ братіи милостыни себѣ по рукамъ ни отъ кого не имати вичтоже, якоже нынѣ обычай сей безсловесный отъ врага душъ нашихъ привниде, еже во общихъ монастырехъ милостыню примати по рукамъ братіямъ. Отъ Святыхъ бо Отець предано во общихъ житіяхъ особнаго стяжанія никакоже имѣти, ниже милостыню кому себѣ, или ино что отъ кого примати, или самѣмъ творити, но вся обща бывають. Аще кто отъ великихъ, и всякъ Христолюбець приидеть въ монастырь, и восхоцеть давати милостыню по рукамъ, или кто пришлетъ съ кѣмъ милостыню, принесый же отъ неискущества любоирия глаголетъ: мнѣ убо повелѣно есть давати милостыню по рукамъ, и аще тако не емлете, мнѣ намъ тоя милостыни не давати; то лучше да не будетъ такова милостыня, еже примати на раззореніе общаго чина; но глаголати къ таковымъ: аще творини намъ милостыню, даждь намъ вообще всѣмъ; мы убо особно по рукамъ не приедемъ. Божественное Писаніе не повелѣваетъ во общихъ житіяхъ особному чему быти отнюдь. Такожде и Священникомъ и прочимъ церковнымъ служителемъ аще кто дастъ что на службу, или на молебень или въ милостыню, того имъ себѣ не имати никакоже, но отдавати вся въ монастырь. Такожде, аще кто на станъ посланъ будетъ на пріятіе милостыни, или кто отъ братій внѣ монастыря у кого будетъ гдѣ; и нѣкій Христолюбець учнетъ давати ему что, глаголя: въ монастырь убо азъ дахъ милостыню, се же тебѣ даю особно, и ему того не примати, но рещи: Святіи бо Отцы не повелѣша во общихъ житіяхъ ничему особному быти: но аще хощеши, даждь намъ всѣмъ обще. Аще ли же кто и приметъ, или кому что откуду пришлютъ, и онъ сія вся отдастъ въ монастырь. Аще ли кто, презря страхъ Божій, начнетъ не хранити Святыхъ Отець законоположенія, и наше преданіе преступати, держати отай Настоящаго что мало или велико, серебро или ризы, или иныя кія вещи у себе въ келліи или у кого въ монастыри или внѣ монастыря у кого гдѣ ни буди, таковой, по Божественному Писанію, святокрадецъ есть. И Василій Великій глаголетъ: инокъ имѣя что въ монастыри, или внѣ, да будетъ безъ причащенія, и чуждъ есть любви Божіи, и отлученъ соборныя церкви; и Теодоръ Студитъ рече: всяка вещь безъ благословенія проклята есть.

Глава XIII.

О еже не быти питію пиянственному ни отъ кого.

Аще кто отъ Великихъ и всякъ Христолюбець приидеть въ монастырь, и восхоцеть какое питіе, еже имать пиянство во утѣшеніе быти братіямъ въ трапезѣ, то никакоже сему не быти никогдаже отнюдѣ. Аще ли и у себе въ келліи, идѣже стоитъ, или индѣ гдѣ учнетъ отъ братій кому таковое питіе давати пити, или повуждати кого, то не послушати его и не пити: лучше убо въ томъ его оскорбити, нежели преступити уставъ монастырскій.

Вся же, яже въ писаніи въ семъ написахъ недостойный моею рукою азъ инокъ грѣшный Корнилій, а предахъ о Господѣ братіи моей въ мѣстѣ семъ постригшимся и приходящимъ всѣмъ живущимъ съ нами, и сущимъ по отшествіи моемъ, хошу, да и живу ми сушу, и по смерти моей тако творима да будутъ и прочитаема начастъ, на воспоминаніе къ пользѣ и во спасеніе душамъ. Сія убо вся положимъ, братіе, въ сердцахъ нашихъ, и сохранили потщимся, да не будутъ намъ во осужденіе словеса сія въ день суда. Но молю вы, братіе, азъ недостойный, поживите въ братолюбіи, во смиреніи, въ кротости, покаяющесе братъ брату, и любовь имѣйте со истиною, и миръ отъ сердца; и Богъ мира да будетъ съ вами, и той да сохранитъ вы, и утвердитъ въ любви его молитвами преславной Богородицы и Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Антонія Великаго, и всѣхъ Святыхъ. аминь.

И о мнѣ грѣшнемъ, Господіе мой, Бога молитесь, яко да вашими молитвами получу отъ Христа Бога милость въ день славнаго Его пришествія.

Глава XIV.

О приходящихъ братіяхъ и хотящихъ въ мѣстѣ семъ по смерти моей жити, имущихъ же стяжанія особная.

Хошу вамъ, братіе и о семъ возвѣстити, еще живъ сый: аще по моемъ отшествіи вѣкій братъ отъ иного монастыря приидеть, имать же у себѣ стяжаніе вѣкое особое сребро или ризы, или ины какія вещи излишны, кромѣ иконы и книги и нужная одежда и обуша, и восхоцеть съ вами сожителствовати; о имѣніи же своемъ глаголетъ: оставите ми, речетъ, дондеже поискушуся съ вами пожити, и аще подастъ Богъ ми терпѣніе и помощію Его, тогда сотворимъ по совѣту вашему. Вы же братіе, такового примите понаучитися ему на лѣто едино. А еже имать стяжаніе свое особое, вся сія скажетъ Настоятелю и братіямъ

воображеннымъ на то, что есть, и гдѣ стоитъ: и еще будутъ съ нимъ, и овъ вся она поставитъ въ монастырской казнѣ за своею печатью; а въ монастыри живущимъ братіямъ никому ничего въ любовь не даетъ, ниже мірскимъ, ни въ милостыню страннымъ, ниже покупаетъ кому что. Аще ли и восхощетъ дати въ милостыню въ монастырь нѣкій, или инудѣ куды, и онъ, по повелѣнію Настоятелю и братіи, шедъ съ казначеемъ, да дастъ кому что, и аще пребудетъ лѣто едино, и Господь Богъ укрѣпитъ его, и восхощетъ прочее съ вами по преданію нашему пожити; и онъ еже имать стяжаніе свое излишнее, все раздастъ, аможе хошетъ на пользу души, себѣ же въ соблюденіе не оставитъ ничего нигдѣ. Аще ли же по лѣтѣ ономъ на лучшее не приидеть, и тако пожити не хошетъ, якоже предахомъ вамъ отъ Святыхъ Писаній, такового отъ монастыря съ миромъ отпустите, и со всѣмъ его стяжаніемъ.

Глава XV.

О исходящихъ изъ монастыря и наки возвращающихся
братіяхъ нашихъ.

Такожде о братіи нашей, иже отъ насъ постригшихся, и отъ монастыря изшедшихъ, аще по смерти моей приидутъ къ вамъ со смиреніемъ и хотятъ сожителствовати съ вами по преданію, якоже написахомъ вамъ отъ Святыхъ Писаній, приѣмлите таковыхъ, яко свой удѣ. Аще который нѣкое стяжаніе, или вещь имать, и ему того у себе, ниже индѣ гдѣ въ соблюденіе себѣ не держати, но вся возвѣстити Настоятелю и братіямъ воображеннымъ на то. Они же сотворятъ о семъ, якоже разсудятъ во благое; аще ли будетъ икона, или книга, и онъ возвѣститъ Настоятелю и держитъ у себе за монастырское. Аще ли у него явятся кія вещи послѣ, и хошетъ ихъ у себе держати безъ повелѣнія Игумена и братіи, ино ему не поустити того держати, но возбраняти. Аще ли не исправится, но на горшее успѣваетъ, такового отъ монастыря изгонѣте. Слышахъ бо азъ самъ, иже отъ мене постригшихся многихъ глаголющихъ: нынѣ намъ *Корнилій* возбраняетъ и не дастъ по своей воли пожити: а егда умретъ, и мы пойдемъ въ свой монастырь и по воли нашей проживемъ якоже хотимъ. И вы, братіе, таковыхъ бойтесь и не принимайте ихъ въ монастырь. Ибо не хотятъ они жити по преданію, якоже написахъ вамъ отъ Святыхъ Писаній, но по своей воли. Аще ли вогвѣздыся лицемѣремъ въ монастырь, и начнутъ свою волю составляти, вы же таковыхъ скоро изъ монастыря изжени-

тѣ, донелѣже не вкоренится злоба, да не разорятъ устава и чина мѣста сего, еже написана предяхъ отъ Св. таго Писанія. Богъ милосердый да покрыетъ ны отъ сѣти лѣкаваго и наставитъ всѣхъ насъ на путь истинный молитвами Богородицы и всѣхъ Святыхъ. Аминь.

Къ страницъ 6-й.

Ставленная грамота, данная прендобному Корнилию отъ
Всероссійскаго митрополита Симона, 1501 года.

Божією милостію, се язъ Симонъ митрополить всея Руси, поставилъ есмь діака ипока Корнилія Ѳеодорова сына Крюкова въ четцы и въ подьяконы и въ діаконы и свершилъ есмь его въ поны въ свою митрополью, къ церкви Пречистыя Богородицы Введенью въ пустыньку, на Комельской лѣсѣ, на рѣку на Нурму, въ Костромскую десятину, и да литургисаетъ въ святѣй Божіи церкви. И яще кто къ нему приходитъ отъ дѣтей духовныхъ, и да разсужаетъ ихъ по правиломъ святыхъ Апостоловъ и святыхъ отецъ, имѣя и волю вязати и рѣшати по благословенію Нашего смиренія. И да не переходитъ отъ церкви къ церкви безъ Нашего благословенія, или не явясъ Нашему намѣстнику или десятиннику. Аще ли приидеть не явясъ, и да не литургисаетъ по сей Нашей грамотѣ. И сего ради дана бысть ему грамота сія на утверженіе его, на Москвѣ лѣта семъ тысящъ девятаго (1501), мѣсяца Февраля въ первый день.

(См. Истор. россійск. іерарх. IV, стр. 659—661)

Къ страницъ 16-й.

Къ числу учениковъ прендобнаго Корнилія Комельскаго принадлежитъ св. Зосима Ворбозомскій. Память его 4 апрѣля. Онъ основалъ монастырь на озерѣ Ворбозомскомъ, въ 20 вер. отъ Вѣлозерска. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Благовѣщенской церкви упраздненной обители.

Къ страницъ 19-й.

Село *Мошонкино* нынѣ находится въ приходѣ церкви „Никола-Клоковъ“ Ярославск. губ. Любимск. у. Въ 1812 году въ эту церковь поступило все имущество бывшей церкви села Мошонкина, а на мѣстѣ церкви стоитъ теперь часовня, невдалекѣ отъ деревни Окульцева того-же Любимскаго уѣзда.

Къ страницъ 42—44-й.

Въ Волог. Епарх. Вѣдом. 1884 г. № 4, врачъ В. Орнатскій напечаталъ замѣтку о цѣлебномъ источникѣ при Корниліевѣ Комельскомъ монастырѣ; въ ней онъ перечисляетъ болѣзни, которыя съ успѣхомъ вылечиваются водами источника: малокровіе, блѣдная немочь, истощеніе послѣ разныхъ болѣзней, застарѣлый ревматизмъ мышцъ и сочлененій, нѣкоторыя женскія болѣзни, параличи, особенно ревматическаго происхожденія, истерія, нейрастенія (нервная слабость).—Кромѣ указанныхъ, вода источника дѣйствуетъ благотворно на больныхъ золотухою и цингою. Обыкновенно леченіе продолжается съ 1 іюня по 10—15 августа. Въ городѣ Грязовцѣ находятся 4 врача. За холодную ванну платится—5 коп., за теплую—15—20 коп. Цѣна квартиръ въ мѣсяцъ при водахъ отъ 3-хъ рублей и выше. Обѣды заказываются по договору съ поваромъ или порціями. Отъ желѣзно-дорожной станціи Грязовецъ—имѣются извозчики отъ 20 коп. до 1 руб. съ человѣка смотря по экипажу. Почта приходитъ ежедневно.

Къ страницъ 5-й.

Савватіевская пустыня, въ 11 верстахъ отъ Твери,—нынѣ приходская церковь. Крестный ходъ къ пещерѣ преп. Савватія, (сконч. ок. 1434 г.) въ 200 саженьяхъ отъ церкви, бываетъ не 27 сентября, какъ сказано на стр. 5-й описанія, а въ первое воскресенье Петрова поста послѣ недѣли „Всѣхъ Святыхъ.“ Внутри холма (кургана) находятся три келліи, доселѣ поддерживаемыя отъ Савватіевской церкви. Курганъ обведенъ рвомъ и огороженъ желѣзною крестовою рѣшеткою. Въ церкви Знаменія Пресв. Богородицы сохраняется доселѣ икона ирен. Корнилія Комельскаго; въ сей же церкви (бывшей „Неопалимыя Кунины“), которую по преданію основалъ преп. Савватій и въ которую своими руками сдѣлалъ огромный крестъ, находится за лѣвымъ клиросомъ мѣсто, огороженное желѣзною рѣшеткой, за которой поставленъ деревянный пустой гробъ, а на немъ постлано изображеніе преп. Савватія во весь ростъ, вышитое золотомъ. Надъ гробницею этою 10 марта 1896 года, послѣ поповленія промывкою упомянутаго изображенія, сдѣланъ роскошный балдахинъ, иждивеніемъ секретаря Тверск. Консисторіи В. Сперанскаго. Въ первое Воскресенье Петрова поста (въ 1897 г.—15 іюня) бываетъ огромное стеченіе богомольцевъ и служитъ множество молебновъ преп. Савватію. Послѣ прендобнаго сохранился найденный въ землѣ при обнов-

леніи пещеры топорикъ; надъ гробницею преп. долго висѣли двой вериги; по распоряженію архіеписк. игорія, вериги были отобраны вмѣстѣ съ иконами преп. Савватія; вериги — нынѣ въ св. Синодѣ, двѣ иконы возвращены къ церкви, а три иконы — при Тверскомъ соборѣ.

Означенныя свѣдѣнія любезно сообщены свящ. села Савватіева П. І. Троицкимъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТРАН.
1. Мѣстоположеніе и названіе монастыря	3
2. Жизнь основателя; время и обстоятельства основанія монастыря	4
3. Состояніе монастыря послѣ преп. Корнилія до штатовъ 1764 года	17
4. Списокъ настоятелей	20
5. Нынѣшнее состояніе монастыря	21
Церкви	—
Колокольня	38
Зданія церковныя внутри монастыря	40
Строенія внѣ монастыря	41
Минеральные источники	42
Угодья монастыря	44
Число братіи и средства содержанія	45
Приложенія: Уставъ преп. Корнилія	46
Прочія мелкія приложенія	64